

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 5.

Воскресенье 30 января.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. Н. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доп. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. Т. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Проектъ уголовного уложенія и смертная казнь. В. Д. Набокова.—2) „Существо“ дѣль. Сенатора А. Л. Боровиковскаго.—3) Направленіе земскихъ ходатайствъ.—М. А. Лозина-Лозинскаго.—4) Къ вопросу о судѣ присяжныхъ на Кавказѣ. Г. Туманова.—5) Судебные отчеты: Засѣданія: I.—3-е Отд. Угол. Кас. Деп. II—Угол. Кас. Деп. III.—Виленской судебной палаты. 5) Хроника. 6) Юридическія общества: I. С.-Петербургское. II. Казанское. 8) Библиографія: Баронъ. Система римскаго права А. Бугаевскаго. 9) Судебная и судебно-административная практика. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная дѣла: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб.. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Проектъ уголовного уложенія и смертная казнь.

Комиссія Государственнаго Совѣта о тюремномъ преобразованіи, бывшая въ 1878 г. подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря К. К. Грота, не сочла возможнымъ внести смертную казнь въ разрядъ общихъ наказаній и указала, что „разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли удерживать смертную казнь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она назначается по дѣйствующему законодательству, или же, наоборотъ, число ихъ можетъ быть ограничено, подлежитъ всецѣло составителямъ будущаго уголовного уложенія“.

Объяснительная записка къ проекту уголовного уложенія, указавъ на существованіе „всѣхъ всѣхъ сомнѣній въ справедливости и цѣлесообразности смертной казни при обычномъ спокойномъ теченіи государственной жизни“ и подробно разсмотрѣвъ эти сомнѣнія, приходитъ къ выводу, что „Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, преименно начертанному еще съ прошлаго вѣка, съ царствованія Императрицы Елисаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вовсе вычеркнуть ее изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ“. „Однако, продолжаетъ записка, въ виду того, что вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, кромѣ стороны чисто юридической,

заключаетъ въ себя и весьма важную политическую сторону, долженствующую значительно вліять на признаніе своевременности или несвоевременности таковой отмѣны, комиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ, изложивъ приведенныя выше соображенія о возможности отмѣны смертной казни, представить рѣшеніе сего вопроса на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а въ лѣтницу проектируемыхъ нынѣ наказаній внести и смертную казнь, ограничивъ область ея примѣненія наиболѣе тяжкими изъ государственныхъ преступленій“ (об. зап., т. 1, стр. 27).

Нѣтъ надобности особенно внимательно вглядываться въ мотивировку, даваемую здѣсь, чтобы убѣдиться въ ея несостоятельности, какъ съ точки зрѣнія формальной, такъ и по существу.

Въ первомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что разъ комиссія считала себя безсальной или неуполномоченной рѣшать вопросъ, имѣющей политическую сторону,—разъ она находила, что рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ Государственному Совѣту, она и должна была оставить вопросъ нерѣшеннымъ, не устанавливая до поры до времени вовсе никакой санкціи во *всѣхъ* тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующее право налагаетъ смертную казнь. Тогда на пустое мѣсто, оставленное комиссіей, Государственный Совѣтъ поставилъ бы то наказаніе, которое онъ призналъ бы необходимымъ, и на немъ лежала бы обязанность мотивировать свое рѣшеніе. Тогда было бы ясно, что

вопросъ принципиально разрѣшенъ не комиссiей, противницей смертной казни, а тѣмъ учрежденiемъ, которое стоитъ выше комиссiи, которому послѣдняя должна подчиниться.

Теперь же, приведя цѣлый рядъ оснований, доказывающихъ несправедливость и нецѣлесообразность смертной казни, и предоставивъ рѣшенiе вопроса Государственному Совѣту, комиссiя все же включаетъ смертную казнь въ лѣстницу наказанiй, сокративъ лишь случаи ея примѣненiя, по сравненiю съ дѣйствующимъ правомъ.

Такимъ образомъ, на словахъ отказываясь отъ рѣшенiя вопроса, комиссiя на дѣлѣ даетъ вполне определенное рѣшенiе, сохраняя въ проектѣ смертную казнь. И въ этомъ мы видимъ формальную неправильность, такъ какъ если теперь Госуд. Совѣтъ не найдетъ нужнымъ входить въ разсмотрѣнiе вопроса объ отмѣнѣ или сохраненiи смертной казни, ему легко можно будетъ, вопреки ожиданiямъ комиссiи, все же уклониться отъ этого разсмотрѣнiя, лишь санкционировавъ проектированныя постановленiя¹⁾.

Но и по существу ссылка на политическую сторону вопроса, противопоставляемую юридической,—не выдерживаетъ критики.

Во всей совокупности вопросовъ такъ называемой уголовной политики не отыщется ни одного, который бы могъ быть рѣшенъ на основанiи однихъ юридическихъ соображенiй. Нѣтъ такой формы карательной репрессiи, при установленiи или отмѣнѣ которой законодатель исходилъ бы изъ чисто-юридическихъ оснований. Составители новыхъ уголовныхъ законовъ, которые устранили бы изъ поля своего зрѣнiя элементы политическiе, въ широкомъ, настоящемъ смыслѣ слова, и стали бы стремиться къ тому, чтобы обосновать доводами юридического характера принятiе или отвергнутiе каждой изъ карательныхъ мѣръ,—немедленно и несомнѣнно бы заблудились, никогда не дойдя до такой фантастической цѣли. И дѣйствительно, всѣ тѣ соображенiя, якобы юридическiя, какiя приводятся противъ смертной казни въ объяснит. запискѣ, на самомъ дѣлѣ оказываются, именно, соображенiями политическими. Единственный доводъ, имѣющiй чисто-юридическое значенiе, вполне правильно отвергается комиссiей, какъ невѣрный. „Комиссiя полагаетъ, что едва ли можно отрицать *само* право государства на примѣненiе смертной казни: такое право покоится на той же основѣ, на которой зиждется и право примѣненiя всѣхъ иныхъ мѣръ взысканiя, т. е., на правѣ государства жертво-

¹⁾ Мы слышали, что активное отношенiе особаго совѣщанiя при Государств. Совѣтѣ къ разсматриваемому вопросу показъ выразилось лишь въ томъ, что ст. 52 проекта, отмѣняющая смертную казнь для женщинъ, кромѣ случаевъ ст. 83,—не была принята совѣщанiемъ. Въ этомъ обстоятельстве мы видимъ подтвержденiе приведенныхъ нами соображенiй.

вать въ необходимыхъ случаяхъ интересами и благами отдѣльной личности для защиты интересовъ и безопасности всего общества“. Такимъ образомъ, юридическая точка зрѣнiя, не дѣлая никакого различiя между смертной казнью и прочими наказанiями, не даетъ почвы для какихъ бы то ни было возраженiй противъ смертной казни,—возраженiй, въ изобилии возрастающихъ на почвѣ политической и повторяемыхъ объяснит. запиской. Здѣсь мы читаемъ указанiе на совершенно различное отношенiе *народной совѣсти* въ тѣхъ или другихъ странахъ къ преступленiямъ, караемымъ смертной казнью въ одной странѣ, иными наказанiями—въ другой; здѣсь доказывается нецѣлесообразность смертной казни, какъ въ виду того, что ей подвергаются вовсе не наиболѣе закоренѣлые, неисправимые преступники, пополняющiе собою, по большей части, ряды мелкой преступности, такъ и вслѣдствiе доказанной опытомъ недѣйствительности устрашающей угрозы казнью противъ роста той или другой группы преступленiй; наконецъ, здѣсь же мы встрѣчаемъ упоминанiе о непоправимости судебныхъ ошибокъ, имѣющихъ послѣдствiемъ исполненiе казни надъ лицомъ невиннымъ. Все это—доводы и соображенiя политическаго, или, если угодно, право-политическаго характера, и юридическое ихъ значенiе сводится къ нулю.

Изъ сказаннаго ясно, что, усматривая въ вопросѣ объ отмѣнѣ смертной казни двѣ стороны—чисто юридическую и политическую—комиссiя понимала подъ второю нѣчто иное, нежели соображенiя карательной политики. Комиссiя, собственно говоря, хотѣла оставить открытыми два вопроса: одинъ—примѣнимы ли всѣ соображенiя, высказанныя ею противъ смертной казни, къ преступленiямъ политическимъ; другой—представляетъ ли современность ту картинну „обычнаго, спокойнаго теченiя государственной жизни“, при которомъ самый вопросъ о смертной казни теряетъ свою остроту, и отрицательное его рѣшенiе (отмѣна см. казни), не возмущая ничьихъ страстей, представляя актъ высокой гуманности и знаменуя крупный прогрессъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не сопряжено ни съ какой опасностью для государственнаго строя или для спокойствiя страны. Другой „политической“ стороны мы рѣшительно не можемъ усмотрѣть.

Между тѣмъ, для отрицательнаго отвѣта на первый вопросъ и положительнаго—на второй комиссiя располагала вполне достаточнымъ матеріаломъ, и едва ли ей подобало уклоняться отъ этихъ отвѣтовъ. Аргументы, направленные противъ примѣненiя смертной казни за преступленiя политическiя, очень стары, безусловно убѣдительны и всѣмъ извѣстны. Въ нашей литературѣ они, между прочимъ, собраны и изложены съ неотразимой доказательностью и краснорѣчивой горячностью въ 4-мъ томѣ „Лекцiй“ проф. Н. С. Таганцева (стр. 1447, сл.) „Чѣмъ

крѣпче правительство, говорить авторъ, чѣмъ дальше въ глубь вѣковъ идутъ его устои, чѣмъ ближе связь его съ народомъ, не отдѣляющимъ отъ него свою историческую судьбу, тѣмъ полезнѣе является для него смерть лицъ ему враждебныхъ“. Ясно, какую страну имѣетъ здѣсь въ виду авторъ. „Сохраненіе въ законѣ смертной казни лишь за политическія преступленія окружаетъ виновныхъ ореоломъ политическаго мученичества, влекущаго прозелитовъ“. (стр. 1446, *ibid.*)

Этихъ соображеній мы въ об. запискѣ не находимъ, но такое обстоятельство, конечно, не подрываетъ ни силы ихъ, ни значенія, ни, въ особенности, — примѣнимости ихъ при обсужденіи проекта.

Относительно оцѣнки современнаго теченія государственной жизни — бурно оно и мятежно или спокойно и гладко — едва ли можетъ быть два мнѣнія. Самый завзятый пессимистъ не станетъ отрицать той пропасти, которая отдѣляетъ эпоху конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ, когда начались работы по проекту, отъ настоящей. Тогда политическія убійства и покушенія, глубоко потрясавшія всю страну, были явленіями обычными. Тогда правительству могло казаться, что слѣдуетъ угрожать всякимъ оружіемъ карательнаго арсенала, какъ бы прозрачна ни была его польза уже потому, что иной способъ дѣйствія могъ бы быть понятъ какъ уступка. Революціоннымъ движеніемъ нарушается нормальный ходъ государственныхъ отсправленій и тѣмъ самымъ затрудняется проведеніе устойчивыхъ (по своей разумности и цѣлесообразности) карательныхъ мѣръ. И поэтому, при первоначальномъ начертаніи основныхъ статей проекта, въ 80-хъ годахъ, трудно было ожидать рѣшительнаго поворота въ вопросѣ, нами разсматриваемомъ, когда еще такъ ясны были въ памяти мрачныя картины недавняго прошлаго, и повтореніе ихъ не казалось невозможнымъ.

Съ тѣхъ поръ прошло почти двадцать лѣтъ, — и тѣ мотивы, которыми могли руководиться тогдашніе авторы законопроектовъ, въ настоящее время не существуютъ болѣе. Прочность и неприкосновенность государственнаго строя, со всеми образующими его элементами, спокойствіе общественной жизни, не волнуемой никакими потрясеніями, ни внѣшними, ни внутренними — вотъ та атмосфера, къ которой мы уже привыкли. Въ этой атмосферѣ упоминаніе о мѣрахъ чрезвычайныхъ, каковою признаютъ смертную казнь, звучитъ диссонансомъ.

Такимъ образомъ, нельзя не прийти къ выводу, что объяснит. записка, помѣченная 1897-мъ годомъ, имѣла полную возможность категорически мотивировать отмѣну смертной казни за преступленія политическія, а составители проекта, свободные отъ какихъ бы то ни было предъявленныхъ къ нимъ въ этой области абсолютныхъ требованій, могли спокойно

и безпрепятственно вычеркнуть смертную казнь изъ лѣстницы наказаній и установить въ соотвѣтствующихъ статьяхъ инныя наказанія. Сохраненіе ими этой мѣры мы считаемъ явнымъ *contradictio in adjecto*.

Центръ тяжести всего выше приведеннаго заключается, конечно, не въ упрекахъ редакціонной комиссіи за непослѣдовательность. Наши доводы направлены противъ оставленія смертной казни въ новой лѣстницѣ наказаній, хотя бы въ сокращенныхъ размѣрахъ, по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ.

Было бы наивно думать, что отмѣна смертной казни за политическія преступленія можетъ представить какую-нибудь опасность, посѣять смуту, воскресить революціонное движеніе. Къ обстоятельствамъ, повліявшимъ на прекращеніе этого движенія, едва ли кому придетъ въ голову отнести пользование разсматриваемой репрессивной мѣрой противъ виновныхъ. Съ установленіемъ этого положенія, думается — безспорнаго, падаетъ послѣдній доводъ, на который могутъ указывать защитники сохраненія смертной казни.

Пусть не возражаютъ намъ, что аргументація, направленная противъ смертной казни, напоминаетъ стрѣльбу изъ пушекъ по воробьямъ, въ виду того ничтожнаго числа случаевъ (сравнительно съ общей репрессіей), въ которыхъ находятъ себѣ примѣненіе это наказаніе. „Институтъ уничтожающійся, замѣчаетъ Тардь, въ статьѣ своей о дуэли, хорошъ ли онъ или дуренъ, пока еще онъ не совсѣмъ умеръ, всегда сохраняетъ способность къ внезапному возрожденію, подъ влияніемъ ли каприза моды или одной изъ тѣхъ революціонныхъ бурь, которыя разыгрываются, когда ихъ меньше всего ждали“. И дѣйствительно, мы видимъ, что еще въ 1844 г. составители уложенія предполагали распространить примѣненіе смертной казни и на убійство родителей, — а „распространить“ легче, конечно, чѣмъ „возстановить“... Зерно не погибшее всегда можетъ дать ростокъ, способный разрастись въ пышное дерево.

Сравнивая въ этой области русскія понятія и возрѣнія съ зап. европейскими, мы должны прийти къ тому выводу, что первыя — выше, человѣчнѣе. Наше ухо рѣжутъ обычныя выраженія французскихъ судебныхъ отчетовъ: „обвинитель въ блестящей рѣчи требовалъ у присяжныхъ головы подсудимаго (*demandait aux jurés la tête de l'accusé*)“. Едва ли у насъ возможно было высказать въ печати то, что писалъ извѣстный англійскій судья Стифенъ по поводу казни сумасшедшихъ преступниковъ. Онъ находилъ, что нечего смущаться по этому поводу, такъ какъ душевная болѣзнь есть, по большей части, послѣдствіе порочной и безпутной жизни, и потому сумасшедшій самъ виноватъ, пусть пеняетъ на себя. Наконецъ, хотя у насъ и имѣются — прав-

да, не среди юристов—свои Миттельштеды¹⁾, но къ голосу ихъ мало кто прислушивается и авторитета они не имѣютъ. Будетъ, поэтому, явленіемъ вполне естественнымъ, если въ вопросѣ объ отмѣнѣ смертной казни мы не станемъ непремѣнно ждать того, чтобы пойти обычной своей дорогой, въ хвостъ нѣмецкаго или французскаго законодательства, а, напротивъ, опередимъ ихъ, устранивши смертную казнь вполне и безусловно.

Какъ извѣстно, при обсужденіи проекта общегерманскаго уголовнаго уложенія понадобилась категорическая угроза взятія его назадъ, въ случаѣ непріятія смертной казни, для того, чтобы получить ничтожный перевѣсъ голосовъ въ пользу казни. При второмъ чтеніи было подано 1 марта 1870 г. 118 голосовъ противъ, 81 голосъ за см. казнь; при третьемъ чтеніи, 23 мая, послѣ длинной рѣчи Бисмарка, 127 голосовъ за, 119 противъ. Но то было тридцать лѣтъ тому назадъ. Нашъ проектъ стоитъ на рубежѣ двухъ столѣтій,—и слѣдуетъ пожелать, чтобы онъ, по тенденціямъ и принципамъ своимъ, оказался не послѣднимъ кодексомъ девятнадцатаго вѣка, а первымъ—двадцатаго. Отраднo было бы въ началѣ двадцатаго вѣка услышать въ примѣненіи къ смертной казни тѣ слова, которыми сто лѣтъ тому назадъ охарактеризовано было отношеніе Александра I къ пыткамъ: „дабы, наконецъ, самое названіе ея, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной“.

Влад. Набоковъ.

«Существо» дѣль.

(Продолженіе²⁾).

Антрепренеръ театра въ большомъ губернскомъ городѣ ангажировалъ въ свою труппу артистку. Предполагалось заключить какой-то договоръ, но ограничились взаимными расписками, причемъ антрепренеръ писалъ артисткѣ: „не извольте беспокоиться, расписка за моей подписью имѣетъ все равно значеніе договора“. Текстъ его расписки: „я, нижеподписавшійся, антрепренеръ (такого-то) театра (такой-то), принявъ въ свою труппу артистку (такую-то), обязуюсь выплачивать ей ежемѣсячно 125 руб. въ теченіе всего зимняго сезона. Г-жа N обязана участвовать въ театрѣ и исполнять безусловно все правила театра“. Соотвѣтствующаго же содержанія—и расписка артистки.

Артистка прибыла на мѣсто и участвовала въ двухъ-трехъ спектакляхъ. Спусти двѣ не-

дѣли послѣ ея пріѣзда, антрепренеръ ее „уволить“, приславъ ей плату за истекшіе полмѣсяца и „дорожныя по 3 классу“.

Артистка предъявила искъ, требуя платы за весь сезонъ. Отвѣтчикъ защищался во-первыхъ тѣмъ, что вынужденъ былъ отказать истицѣ въ виду неблагоприятныхъ объ ней отзывовъ мѣстной печати и публики, а во-вторыхъ ссылаясь на установившійся „обычай“, въ силу котораго антрепренеръ вправѣ, если, послѣ трехъ дебютовъ, найдетъ артиста или артистку для своей труппы негодными, разрушить договоръ, не подвергаясь за это никакой отвѣтственности передъ контрагентомъ.

Дѣло окончилось для истицы благополучно: изъ представленныхъ съ ея стороны мѣстныхъ газетъ оказалось, что отзывы о ней были вполне сочувственные, упомянутый „обычай“ признанъ недоказаннымъ—и ей присуждена плата по сроку произвольно нарушеннаго отвѣтчикомъ договора. И самое исполненіе рѣшенія обошлось безъ хлопотъ: какъ только судебный приставъ явился въ театральную кассу, чтобы наложить руку на выручку, антрепренеръ немедленно внесъ деньги.

Такимъ образомъ, „нраву“ положено „препятствіе“.

Казусъ, самъ по себѣ, не представляетъ особаго интереса. Но заинтересовала меня слѣдующая въ немъ подробность:

Въ подтвержденіе своей ссылки на обычай, отвѣтчикъ представилъ свой контрактъ съ однимъ изъ также приглашенныхъ имъ артистовъ,—какъ „примѣрный“,—утверждая, что въ томъ контрактѣ изложены условія, „выработанныя“ практикой и безспорно примѣняющіяся.

Условія этого контракта были признаны для истицы необязательными, ибо она ихъ не принимала и не подписывала. Но, помимо даннаго казуса, контрактъ этотъ бросаетъ яркія краски на юридическія и бытовыя отношенія между актерами и антрепренерами.

Въ Москвѣ существуетъ „театральное агентство“, „разрѣшенное правительствомъ со внесеніемъ залога въ государственное казначейство“; агентство это занимается „посредничествомъ между антрепренеромъ и артистомъ“. Агентство предлагаетъ готовые, печатные бланки „контракта“ (въ пробѣлы вписываются только имена, цифры и т. п.). На томъ же листѣ напечатаны дополняющія контрактъ „обязательныя правила для гг. артистовъ(къ) и вычеты за нарушеніе оныхъ“. Очевидно, на такихъ именно бланкахъ пишутся все контракты, заключаемые при посредствѣ этой фирмы.

„Горекъ хлѣбъ артиста!“—невольнo думалъ я, читая этотъ документъ.

¹⁾ О. Mittelstädt—недавно умершій нѣмецкій писатель юристъ, страстно ратовавшій въ пользу тѣлесныхъ наказаній.

²⁾ См. „Право“ 1900 г. № 2.

Представленный контракт заключен не съ какимъ-нибудь балаганнымъ комедіантомъ, а съ однимъ изъ извѣстныхъ столичныхъ артистовъ, общепризнаннымъ какъ крупный талантъ. Артистъ этотъ весьма цѣненъ и съ точки зрѣнія антрепренера—судя по жалованью (900 р. въ мѣсяцъ).

Контрагентъ, антрепренеръ—„крестьянинъ“; очевидно, вполне грамотный; подписывается съ затѣливыми „крючками“. Въ чемъ заключается его артистическій „цензъ“, чтобы быть руководителемъ труппы и, какъ сейчасъ увидимъ, безапелляціоннымъ судьей и карателемъ актеровъ,—въ дѣлѣ свѣдѣній нѣтъ. Надо думать, что такого ценза и не имѣется: иначе антрепренеръ не преминулъ бы „подчеркнуть“ это, а не довольствовался бы (напр. въ подписи довѣренности адвокату) скромнымъ титуломъ „крестьянинъ такихъ-то губерній, уѣзда, волости и села“. Въ самомъ выгодномъ для него случаѣ можно предположить, что онъ удачный „самоучка“, дошедшій до театральныхъ мудростей „собственнымъ умомъ“.

Таковы „стороны“ въ договорѣ.

Казалось бы, артисту надлежало наставить условій, гарантирующихъ его отъ произвола антрепренера. Не тутъ-то было: артистъ отдаетъ себя въ „кабалу“. Вотъ характерныя условія:

„Если послѣ трехъ дебютныхъ спектаклей я не буду имѣть успѣха у публики, и антрепренеръ найдетъ, что я не отвѣчаю принятымъ на себя обязанностямъ и амплуа, то имѣть право нарушить сей контрактъ, не подвергаясь за это уплатѣ неустойки, и я не въ правѣ на это претендовать“. Отъ усмотрѣнія антрепренера зависитъ забраковать ангажированнаго артиста!

„...Въ случаѣ экстренной замѣны спектакля, я не имѣю права отказаться отъ участія въ немъ ни подъ какимъ предлогомъ, если бы даже роль была не моего амплуа“ (значить тенора можно заставить пѣть басомъ, а комика играть короля Лира?); „за нарушение сего пункта предоставляю антрепренеру сдѣлать изъ причитающагося мнѣ жалованья вычетъ въ размѣрѣ до мѣсячнаго оклада, по его усмотрѣнію“.

„...Въ случаѣ болѣзни, лишаящей меня возможности участвовать въ спектакляхъ, что должно быть засвидѣтельствовано театральнымъ врачомъ или замѣняющимъ его мѣсто по назначенію антрепренера или режиссера (?), производство жалованья зависитъ отъ усмотрѣнія антрепренера, который имѣетъ право прекратить выдачу жалованья до выздоровленія, оставляя за артистомъ право болѣть въ теченіе всего сезона не болѣе 7-ми дней...“ Сантиментальность въ коммерческомъ дѣлѣ неумѣстна: нѣтъ услугъ—нѣтъ и платы. Но нельзя не обратить вниманія на невразумительность приведеннаго условія. Что значить „право болѣть“ 7 дней? Казалось бы, надо понимать

въ томъ смыслѣ, что если въ теченіе сезона актеръ болѣлъ не больше 7 дней, то за этотъ „прогулъ“ вычета не дѣлается; но можно толковать и иначе: антрепренеръ вправѣ, вслѣдъ за заболѣваніемъ, „прекратить выдачу жалованья до выздоровленія“,—и такимъ образомъ семидневная льгота упоминается лишь какъ возможное со стороны антрепренера великодушіе.

Въ тотъ же пунктъ договора включено еще условіе, предусматривающее притворство актера больнымъ: „Если врачъ засвидѣтельствуетъ, что артистъ можетъ участвовать въ спектакляхъ, то онъ обязанъ явиться на службу; въ противномъ случаѣ предоставляется антрепренеру изъ причитающагося ему жалованья сдѣлать вычетъ въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада“. Правило это опасно для актера въ особенности потому, что рѣшеніе вопроса о притворствѣ (и, слѣдовательно, о штрафѣ мѣсячнымъ жалованьемъ, если актеръ дѣйствительно боленъ и на службу не явится) предоставлено врачу, назначаемому антрепренеромъ.

„Въ случаѣ закрытія театра, по распоряженію правительства или по какому-либо случаю, независящему отъ антрепренера (force majeure), договоръ сей прекращается до новаго открытія; одновременно съ тѣмъ онъ вступаетъ въ силу безъ всякаго измѣненія“. Значить: театръ закрыть (либо сторѣль?)—жалованье актерамъ прекращается; но актеръ не вправѣ искать себѣ иного заработка; пойти на службу къ другому антрепренеру: театръ откроютъ (либо поврежденный пожаромъ исправятъ, либо найдется другое помѣщеніе для сцены)—всеі актеры должны быть готовы, невѣстно съ какого времени, исполнять ео ірво возобновляющійся договоръ „безъ всякаго измѣненія“. А пройдетъ весь сезонъ безъ открытія театра—весь сезонный (въ сущности годовой) заработокъ актеровъ пропаль...

Артистъ „не имѣетъ права, безъ письменнаго согласія антрепренера, отлучаться изъ города, подъ угрозой вычета, „по усмотрѣнію антрепренера, въ размѣрѣ до мѣсячнаго оклада, жалованья“. По буквальному смыслу этого условія, оно можетъ быть распространяемо даже на загородныя прогулки... (именно, такъ оно и понимается, какъ явствуетъ изъ „правиль“: „не дозволяется артистамъ и артисткамъ безъ письменнаго разрѣшенія антрепренера уѣзжать за городъ даже въ тѣ дни, въ которые они, по репертуару, свободны“).

Ограничиваюсъ этими выдержками. Контрактъ переполненъ условіями о вычетахъ. Вычеты эти „антрепренеръ имѣетъ право, не доводя до судебного разбирательства, произвести непосредственно изъ ближайшаго моего жалованья“. „Если вычеты, взимаемые такимъ образомъ, вызовутъ со стороны антрепренера (вѣроятно опечатка: со стороны артиста?) искъ, то таковыя не должны считаться невозвре-

менно выдачею жалованья и не подвергают антрепренера никакимъ неустойкамъ“. Т. е.: если бы судъ призналъ вычеты неправильными, то антрепренеръ не рискуетъ ничѣмъ, кромѣ возвращенія вычетовъ?

Къ контракту, какъ уже упомянуто, приложены „обязательныя правила“. За нарушение въ чемъ-либо этихъ правилъ „виновный(ая) подвергается, безъ всякаго суда, тѣмъ вычетамъ, какіе въ правилахъ указаны“. Мало того: если артистъ(ка) не захочетъ повиноваться правиламъ, заключающимся въ семъ контрактѣ, ими добровольно подписанномъ, то при увольненіи, кромѣ вычета за нарушение правилъ, обязанъ уплатить неустойку въ размѣрѣ двухмѣсячнаго оклада жалованья“

„Правила“—это такса налагаемыхъ на артиста штрафовъ. Таксированы всевозможныя прегрѣшенія. Если артистъ „не твердъ“ въ роли, „что удостоверяется антрепренеромъ или режиссеромъ“,—вычетъ. „За самовольную купюру въ роли, прибавку или убавку“—вычетъ, а „если сдѣланная прибавка будетъ злонамѣренна или неприлична, то, по усмотрѣнію антрепренера, виновный можетъ быть подвергнутъ исключенію изъ службы“. Таксированы неявка и запозданіе (по четвертямъ часа) на репетицію. „Воспрещается репетировать въ шубахъ, шинеляхъ, пальто, галошахъ, съ зонтиками, палками и т. п.“. „Если артистъ(ка) забудется до того, что заведетъ неприличные рѣчи или ссору“,—вычетъ за недѣлю (Н. В. интересно примѣчаніе: „вычетъ не отменяется, если по важности проступка антрепренеръ признаетъ бы нужнымъ подвергнуть виновнаго другому (?) взысканію“). „Заболѣвшій артистъ, безъ разрѣшенія театральнаго медика, не имѣетъ права выходить изъ дому“. „Если театральнй медикъ не найдетъ дома артиста, рапортующагося больнымъ (NB: артистъ страдаетъ мигренью и вышелъ прогуляться),—вычетъ за недѣлю и приостановка жалованья“. „На сценѣ артистъ долженъ сохранять уваженіе къ публикѣ и ни на минуту не выходить изъ своей роли, разматривая сидящихъ въ театральной залѣ зрителей, кивая знакомымъ изъ низа головой, разговаривая знаками, и т. п.“; за нарушение сего—вычетъ, равно какъ и за „всякое невниманіе къ сценѣ“. Строго карается „нетрезвость по службѣ“, а въ особенности „безпорядокъ, причиненный нетрезвостью“. „Артистъ(ка), вызываемый(ая) публикой за исполненіе своей роли, долженъ(на) немедленно явиться на вызовъ, по указанію режиссера, не отговариваясь тѣмъ, что онъ(а) раздѣтъ(а) (!), переодѣвается и т. п.“; за нарушение сего—вычетъ. Если артистъ замѣшкается въ переодѣваніи настолько, что „отъ этого произойдетъ скандалъ и занавѣсъ придется опустить,—то виновный(ая) подвергается денежному взысканію, по усмотрѣнію („сколько влѣзетъ“) антрепренера или режис-

сера“. „Если артистъ или артистка, находясь между зрителями, начнетъ шикать своимъ товарищамъ, или порицать ихъ игру, или же будетъ вообще распускать неблаговидныя слухи о театрѣ, то режиссеръ обязанъ заявить о подобномъ поступкѣ артиста передъ цѣлою группою, за что виновный можетъ быть удаленъ изъ состава труппы, уплативъ антрепренеру условленную неустойку“. „Ссора, даже обида дѣйствіемъ, между собою артистовъ не даетъ права обиженному требовать удаленія изъ труппы обидчика“....

Я привелъ тѣ изъ „правилъ“, по которымъ можно судить объ ихъ „тонѣ“.

Чѣмъ объяснить подобные контракты и правила? Быть можетъ, самое свойство театральнаго дѣла требуетъ „драконовской“ дисциплины? Быть можетъ, „правы“ артистовъ таковы, что необходимы на нихъ „ежовыя рукавицы“? Вѣдь, если практика „выработала“ подобныя условія,—значитъ была къ тому „почва“: значитъ это „въ нравахъ“—что артисты манкируютъ изученіемъ ролей, являются на репетиціи въ шубахъ, галошахъ, съ палками, притворяются больными, перемигиваются со сцены съ публикой, являются нетрезвыми, шикаютъ своимъ товарищамъ, даже дерутся между собою; иначе не было бы повода „предусматривать“ все такіе случаи. Если такъ—то виноваты сами артисты; разумью ихъ массу—а вина большинства отражается и на людяхъ добропорядочныхъ; необходимость обуздать дурныя нравы многихъ—создала унижительныя условія, навязываемыя всемъ. Но нѣтъ ли тутъ и „пересола“ со стороны антрепренеровъ: быть можетъ, артисты находятся въ такой тяжелой житейской отъ нихъ зависимости, что вынуждены принимать даже оскорбительныя и грубо-невыгодныя въ денежномъ отношеніи условія—лишь бы не остаться безъ „куска хлѣба“?..

Какія бы взять отношенія, аналогичныя съ отношеніями между антрепренеромъ и его группою? Аналогичными кажутся мнѣ, напр., отношенія между издателемъ-редакторомъ и сотрудниками какого-нибудь изданія. Мыслимы ли тамъ подобныя условія, напр., что—въ случаѣ болѣзни иностраннаго обозрѣвателя—объ иностранной политикѣ обязанъ писать, скажемъ, художественный критикъ, хотя и ничего въ ней не смыслить (не его „амплуа“)? Возможно, конечно, что сотрудникъ придетъ пьянымъ, даже подерется съ кѣмъ-нибудь,—но едва ли существуетъ въ нравахъ литераторовъ почва, чтобы заранѣе предусматривать и таксировать такія случайныя провинности....

Каково же житье мелкихъ „артистовъ“, „осадковъ“ театральнаго міра?

Вотъ дѣло, проливающее свѣтъ и на ихъ бытъ.

Въ далекомъ городѣ, на окраинѣ Россіи, содержатель „ресторана“ задумалъ привлечь къ себѣ посѣтителей, заведя у себя „артистовъ“. На мѣстѣ нашелся и посредникъ для вербовки труппы. Заключенъ слѣдующій договоръ:

„...Мѣщанинъ N и мѣщанинъ X заключили договоръ о слѣдующемъ: I) я, X, обязуюсь передъ N сформировать и поставить въ содержимый имъ ресторанъ хоръ пѣвчихъ, не менѣе какъ изъ 14 человекъ, въ томъ числѣ 10 пѣвицъ, изъ которыхъ 7 хористокъ, 1 солистка и 2 шансонистки“, и 4 пѣвцовъ, изъ коихъ 1 басъ, 1 теноръ и 2 рассказчика-куплетиста. II) Хоровое пѣніе должно производиться каждый день съ 8 ч. вечера до закрытія ресторана; но N имѣетъ право потребовать хоръ и ранѣе того времени, каковое требованіе должно быть удовлетворено безпрекословно. III) Всѣ хористы должны быть прилично одѣты, трезвы и приличнаго поведенія; отвѣтственность за нарушеніе сего я, X, принимаю на себя и обязуюсь вознаградить N за могущій быть причиненнымъ *буйствомъ* ихъ убытокъ, и даже смѣнить неприличнаго хориста другимъ. N имѣетъ право требовать перемѣны одного или двухъ лицъ и безъ объясненія причинъ. IV) Хоръ долженъ пѣть ежедневно съ 1 ноября сего года по первый день великаго поста. Въ теченіе этого времени X ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ перейти съ хоромъ въ другое какое-либо заведеніе. V) За исполненіе принятыхъ X на себя обязанностей я, N, обязуюсь платить ему по 400 р. въ мѣсяцъ, начиная съ того дня, съ котораго начнется пѣніе, и производить эту плату еженедѣльно, по 100 р. Кроме того, я, N, обязуюсь всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ хорѣ, давать ежедневно приличный обѣдъ и вечерній чай, каковую обязанность оцѣниваю въ 150 руб. въ мѣсяцъ“. Условлена взаимная неустойка—300 р.

X женатъ; и жена принимаетъ участіе въ вербовкѣ труппы.

Труппа набрана въ Москвѣ. Ъхала она до мѣста назначенія очень долго: на двѣ недѣли застряла въ пути въ ожиданіи желѣзнодорожнаго сообщенія.

Пріѣхали. Стали „дѣйствовать“. Работали 7 недѣль. Сперва дѣло шло мирно. Но затѣмъ представленія прекращены. N уплатилъ всего 500 р.—тогда какъ X считалъ себя вправѣ получить 700 р.

Возникъ искъ.

Отвѣтчикъ защищался тѣмъ, что 1) хоръ былъ не въ полномъ составѣ, 2) артисты и артистки пьянствовали и буйнили и 3) что пѣніе они прекратили самовольно. Обѣ стороны сослались на свидѣтелей: истецъ—на членовъ труппы, отвѣтчикъ—на своихъ „офиціантовъ“.

По вопросу о составѣ хора оказалось, что, если былъ „рассказчикъ“ только одинъ вмѣсто двухъ,—зато былъ еще „плясунъ“. Да и самый счетъ хористовъ былъ сбивчивъ. Одинъ изъ

свидѣтелей показалъ: въ числѣ мужчинъ былъ одинъ, „котораго считали лакеемъ, но который выходилъ на сцену въ комической роли старика“.

По вопросу о пьянствѣ изъ свидѣтельскихъ показаній явствуетъ, что часто мужчины являлись въ ресторанъ „уже“ пьяными, а женщины напивались съ гостями въ кабинетахъ ресторана и иногда ссорились между собой; одна-кожъ, на сцену являлись въ достаточно трезвомъ видѣ и дѣло свое исполняли. Кутежи же гостей съ хористками даже поощрялись содержателемъ ресторана.

Причина разрыва выяснилась такъ: содержатель трактира оскорблялъ хористокъ и хористовъ, „ругалъ“ ихъ—и, наконецъ, „отдалъ приказъ не пускать ихъ въ ресторанъ“.

Для меня загадочна коммерческая сторона предпріятія. X получалъ въ мѣсяцъ 400 руб., да „приличный обѣдъ и вечерній чай“ на 14 персонъ, оцѣниваемые въ 150 руб.; если въ плату членамъ хора входила и цѣна этихъ харчей, то общая сумма—550 руб. Приходится „на брата“ около 20 руб. деньгами, да на 10 руб. харчами. Но плата была не всѣмъ одинакова: нѣкоторые получали даже по 100 р.; что же доставалось остальнымъ? А вѣдь надо еще вычестъ барышъ предпринимателя, расходъ на дальній переѣздъ и т. п. Очевидно, что X не только не получалъ отъ своего контрагента барыша, но еще приплачивалъ „свои“ деньги (по показанію одного изъ хористовъ, общая сумма платежей была около 600 р.). Чѣмъ это объяснить? X—самъ пѣвецъ, участникъ и, быть можетъ, дирижеръ или заѣвало хора; но нельзя же предположить въ немъ „нероновскія“ наклонности и думать, что онъ платилъ свои деньги за удовольствіе получать аплодисменты трактирныхъ посѣтителей. Очевидно, что приплачиваемыя деньги были ему не совѣмъ „свои“,—что онъ извлекалъ изъ своего предпріятія, сверхъ получаемой отъ трактирщика платы, еще какіе-то дополнительные „доходы“. Но никакихъ по этому предмету разъясненій я „выжать“ изъ дѣла не могъ.

Изъ какихъ же общественныхъ слоевъ вербуются подобные хоры и труппы? Въ данномъ хорѣ (по полицейской справкѣ) мужчины были: 2 мѣщанина, крестьянинъ, сынъ поручика и сынъ протоіерея; дамы—4 мѣщанскія дѣвицы, крестьянская дѣвица, жена сына надворнаго совѣтника, разведенная жена коллежскаго регистратора и дочь генераль-майора. Какія драмы свели эту компанію въ трактирный хоръ?....

А. Боровиковскій.

(Будетъ продолженіе).

Направленіе земскихъ ходатайствъ.

(Продолженіе).

VI.

По дѣйствующему земскому положенію 12 іюня 1890 г. губернаторъ имѣетъ надзоръ за правильностью и законностью дѣйствій земскихъ учреждений (ст. 5). Въ цѣляхъ осуществленія этого надзора всѣ постановленія земскихъ собраний—не исключая и постановленій о возбужденіи ходатайствъ—представляются въ копіяхъ губернатору (ст. 80). Нѣкоторыя, точно указанныя въ законѣ, постановленія собраний прежде приведенія въ исполненіе требуютъ утвержденія губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ (ст. 81—85); но такъ какъ къ ихъ числу постановленія о возбужденіи ходатайствъ не относятся, то, не останавливаясь на этомъ предметѣ, обратимся къ разсмотрѣнію дѣйствій губернатора относительно тѣхъ постановленій земскихъ собраний, которыя утвержденія не требуютъ, но въ двухнедѣльный срокъ могутъ быть остановлены губернаторомъ (ст. 86). Причины остановки губернаторомъ ихъ исполненія могутъ быть двоякія, причемъ дальнѣйшій образъ дѣйствій губернатора обуславливается причиною, вызвавшей остановку. Если постановленіе собранія остановлено по несогласію его съ закономъ, по нарушенію круга вѣдомства, предѣловъ власти и порядка дѣйствій земскихъ учреждений, то губернаторъ передаетъ его на разсмотрѣніе и рѣшеніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія (ст. 88), причемъ на рѣшеніе этого присутствія земство можетъ жаловаться Правительствующему Сенату (ст. 89). Если же остановка исполненія постановленія земскаго собранія обусловлена несоотвѣтствіемъ его общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или явнымъ нарушеніемъ интересовъ мѣстнаго населенія, то губернаторъ предлагаетъ постановленія уѣздныхъ земскихъ собраний на обсужденіе губернскаго земскаго собранія (ст. 90), постановленія же послѣдняго представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ, послѣ предварительнаго обсужденія ихъ въ присутствіи по земскимъ и городскимъ дѣламъ, съ заключеніемъ послѣдняго (ст. 91, 92); но и министръ внутреннихъ дѣлъ не можетъ своею властью отмѣнить подобное постановленіе, а лишь представляетъ, когда признаетъ нужнымъ, объ его отмѣнѣ или измѣненіи въ Государственный Совѣтъ или комитетъ министровъ, по принадлежности (ст. 94). Такимъ образомъ, постановленіе губернскаго земскаго собранія, состоявшееся въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, съ соблюденіемъ законнаго порядка, безъ нарушенія закона, но несогласное съ общегосударственными пользами и нуждами, либо съ интересами мѣстнаго населенія, можетъ быть отмѣнено не

иначе какъ Высочайшею властью, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ или комитетѣ министровъ¹⁾.

Существенное различіе между двумя изложенными порядками отмѣны постановленій земскихъ собраний, смотря по причинѣ, вызывающей необходимость этой отмѣны, коренится очень глубоко: наши основные государственные законы устанавливають два порядка дѣйствія власти управленія. Въ управленіи верховномъ дѣйствуетъ непосредственно власть Государя, не связанная никакими юридическими нормами; въ управленіи подчиненномъ опредѣленная степень власти ввѣрена мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ именемъ и повелѣніемъ Государя, на основаніи положительныхъ законовъ, учреждений и уставовъ (ст. 80, 81, 47). Надзоръ за законностью дѣйствій земства и отмѣна постановленій земскихъ собраний, нарушающихъ дѣйствующіе законы—всѣцѣло относится къ задачамъ управленія подчиненнаго, подзаконнаго, но отмѣна согласнаго съ закономъ постановленія земскаго собранія въ виду несоотвѣтствія его общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ можетъ исходить только отъ учрежденія, посвященнаго въ виды верховнаго государственнаго управленія. Предоставляя и губернатору, и губернскому присутствію, и министру внутреннихъ дѣлъ лишь давать заключеніе по этому вопросу и сохраняя его окончательное разрѣшеніе за мѣстами высшаго государственнаго управленія, дѣйствующими властью Государя, земское положеніе стоитъ на совершенно правильномъ пути. Отступленіе отъ него, допущенное въ земскомъ положеніи, указывающемъ губернатору вносить несоотвѣтствующія общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ постановленія уѣздныхъ земскихъ собраний на обсужденіе собранія губернскаго, находится въ противорѣчьи съ общимъ принципомъ земскаго положенія о компетентности земства лишь въ дѣлахъ и вопросахъ о *мѣстныхъ*, но не общегосударственныхъ пользахъ и нуждахъ.

Къ постановленіямъ земскихъ собраний, несогласнымъ съ общими государственными пользами и нуждами, приравнены въ порядкѣ ихъ отмѣны и постановленія, явно нарушающія интересы мѣстнаго населенія. Конечно, при нормальномъ положеніи трудно допустить самую мысль, чтобы земское собраніе, состоящее изъ выборныхъ представителей мѣстнаго населенія, явно нарушило его интересы, но по земскому положенію 12 іюня 1890 г. составъ земскихъ собраний до такой степени далекъ отъ правильнаго представительства интересовъ мѣстнаго населенія²⁾, что предвидѣніе въ немъ подобнаго случая свидѣтельствуеть лишь о томъ, что

¹⁾ Ср. учр. Гос. Сов. ст. 100, пол. ком. министр. ст. 59, 60 и цитаты подъ нею.

²⁾ Ср. статью „Введеніе земскихъ учреждений на окраинахъ“ въ № 1 „Вѣстника Права“ за 1899 г.

крупные недостатки этого положения не ускользнули от вниманія самого законодателя. Ненормальность того положения, при которомъ наиболѣе компетентный для пониманія и оцѣнки интересовъ мѣстнаго населенія органъ можетъ явно ихъ нарушить, сказывается въ трудности установить порядокъ исправленія подобныхъ нарушений. «Administrer—c'est prévoir», но не всегда prévoir—c'est administrer. Кого призвать въ судьи вопроса, нарушило ли уѣздное земское собраніе интересы мѣстнаго населенія? Губернаторъ—органъ центрального правительства въ губернскомъ управленіи, онъ можетъ поставить, но не рѣшить этотъ вопросъ. Губернское земское собраніе состоитъ изъ представителей всѣхъ уѣздовъ, составляющихъ губернію, оно компетентно судить объ общихъ интересахъ населенія всей губерніи, но часто интересы какого-нибудь уѣзда, вслѣдствіе особенности его положенія, не только не совпадаютъ съ губернскими, но и прямо имъ противорѣчатъ. Правда, гласные губернскаго земскаго собранія могутъ стать и на уѣздную точку зрѣнія, но въ такомъ случаѣ они становятся передъ дилеммою: или судить объ интересахъ другихъ уѣздовъ съ точки зрѣнія своего уѣзда, что далеко не всегда было бы правильно, или признать, что интересы каждаго уѣзда могутъ быть правильно истолкованы только его постоянными жителями, пользующимися довѣріемъ населенія, т. е. уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Поэтому губернское земское собраніе хотя и является болѣе другихъ губернскихъ учреждений компетентнымъ судить о соответствіи или несоответствіи постановленія уѣзднаго земскаго собранія интересамъ мѣстнаго населенія, однако же несомнѣнно уступаетъ въ компетентности самому уѣздному земскому собранію. Правда и то, что по земскому положенію губернаторъ вправѣ возбуждать, а губернское земское собраніе обсуждать лишь вопросъ о явномъ нарушеніи уѣздными земскими собраніями интересовъ мѣстнаго населенія, а не о простомъ несоответствіи постановленій уѣзднаго земства этимъ интересамъ; но установить объективную границу между явнымъ нарушеніемъ и простымъ несоответствіемъ интересамъ населенія — совершенно невозможно. При правильной организаціи представительства — нарушеніе представителями своего долга возможно только на уголовной почвѣ, или на почвѣ массоваго увлеченія какою-нибудь красивою, но несбыточною идеею; какъ тотъ, такъ и другой случай несомнѣнно обладали бы всѣми признаками *явнаго* нарушенія и тотчасъ же вызвали бы протесты самого населенія, на которые и могла бы опереться правительственная власть. По дѣйствующему земскому положенію, основанному на неправильной организаціи представительства, положеніе иное: вся дѣятельность земства, въ силу закона, стоитъ подъ нѣкоторымъ подозрѣніемъ несоответствія интересамъ мѣстнаго на-

селенія, а при такихъ условіяхъ всякое постановленіе земскаго собранія, формально неуязвимое, можетъ быть оспариваемо, какъ нарушающее интересы мѣстнаго населенія. И дѣйствительно, за послѣдніе годы все чаще и все настойчивѣе губернаторы останавливаютъ постановленія земскихъ собраній подъ предлогомъ несоответствія ихъ интересамъ мѣстнаго населенія.

Когда губернское земское собраніе не согласится съ мнѣніемъ губернатора о нарушеніи уѣзднымъ земскимъ собраніемъ интересовъ мѣстнаго населенія, или само сдѣлаетъ постановленіе, нарушающее по мнѣнію губернатора интересы населенія, дѣло получаетъ дальнѣйшее направленіе въ томъ же порядкѣ, какъ и въ случаѣ несоответствія земскихъ постановленій общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ. Въ сущности и самый вопросъ переносится на эту почву. Какъ только вопросъ о нарушеніи интересовъ мѣстнаго населенія попалъ на обсужденіе органовъ центрального правительства, онъ не можетъ не утратить своего мѣстнаго характера. Точка зрѣнія, соответствуетъ ли постановленіе земскаго собранія особеннымъ мѣстнымъ интересамъ населенія даннаго уѣзда или губерніи, неизбѣжно уступаетъ мѣсто иной постановкѣ вопроса: соответствуетъ ли видамъ правительства, съ общегосударственной точки зрѣнія, усиленіе земской дѣятельности вообще, или данной ей отрасли, допустимо ли съ этой же точки зрѣнія дальнѣйшее обремененіе населенія денежными сборами или натуральными повинностями въ пользу земства и т. под.

Подробное разсмотрѣніе поводовъ и порядка опротестованія губернаторами постановленій земскихъ собраній приводитъ къ заключенію, что губернаторъ имѣетъ широкую власть останавливать исполненіе каждаго постановленія земскаго собранія, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ. Если оно неуязвимо со стороны его законности, оно можетъ быть оспорено со стороны его соответствія общимъ государственнымъ пользамъ и интересамъ мѣстнаго населенія. Но какъ ни широка власть, принадлежащая губернатору, она во первыхъ ограничена губернскимъ управленіемъ; въ качествѣ начальника губерніи, обязанный наблюдать за пользами государства и точнымъ исполненіемъ законовъ, имѣющій постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей (ст. 270 общ. губ. учр.), губернаторъ снабженъ полномочіями останавливать исполненіе въ подвѣдомственной губерніи всѣхъ постановленій земскихъ собраній, за которыя онъ на себя не беретъ отвѣтственности передъ центральнымъ правительствомъ. Но власть антиципировать рѣшеніе центрального правительства губернатору не принадлежитъ. Поэтому тѣ постановленія земскихъ собраній, по которымъ исполненіе и дальнѣйшее движеніе производится въ силу закона органами не-

губернскаго, а центрального правительства, и не могут быть остановлены властью губернатора.

VII.

Постановленія земских собраній о возбужденіи передъ правительствомъ ходатайствъ принципиально отличаются отъ другихъ постановленій земства, подлежащихъ согласно ст. 86 пол. зем. учр. *приведенію въ дѣйствіе*, если губернаторъ не остановитъ ихъ исполненія въ двухъ-недѣльный срокъ, именно тѣмъ, что по нимъ никакого приведенія въ дѣйствіе или исполненія въ губерніи не происходитъ. Разъ фактъ возбужденія земскимъ собраніемъ ходатайства состоялся и самое ходатайство губернской земскою управою, въ порядкѣ ст. 104 пол. зем. учр., представлено губернатору, послѣднему нѣтъ ни повода, ни цѣли останавливать исполненіе этого постановленія, такъ какъ никакого исполненія по нему, кромѣ представленія по назначенію самимъ губернаторомъ, не можетъ быть. Очевидно, это соображеніе и побудило законодателя оговорить въ прим. къ ст. 86 пол. зем. учр., что губернаторъ не можетъ останавливать исполненіе постановленій земскихъ собраній о представленіи правительству ходатайствъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

Примѣчаніе къ ст. 86 пол. зем. учр., по буквальному своему смыслу, говоритъ только о постановленіяхъ губернскихъ земскихъ собраній, такъ какъ только послѣднимъ, по положенію 12 іюня 1890 г., предоставлено возбуждать передъ правительствомъ ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ (п. 14 ст. 63), уѣзднымъ же земскимъ собраніямъ принадлежить лишь представленіе губернскому земскому собранію *предположений* о ходатайствѣ предъ правительствомъ по предметамъ, касающимся мѣстныхъ польвъ и нуждъ (п. 3 ст. 64 пол. зем. учр.).

Однако, если вникнуть въ сущность дѣла, то за губернаторомъ нельзя признать права протеста и противъ постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній. Во первыхъ, новое земское положеніе не вовсе лишило уѣздныя земства принадлежавшаго имъ по положенію 1864 г., права возбужденія ходатайствъ, а лишь ууалило это право, установивъ въ лицѣ губернскаго земскаго собранія посредствующую между правительствомъ и уѣзднымъ земствомъ инстанцію. Цѣль этой перемѣны состояла не въ предоставленіи губернатору какихъ либо въ отношеніи уѣзднаго земскаго собранія правъ, ранѣе ему не принадлежавшихъ, а въ предоставленіи губернскому земскому собранію судить о степени основательности и своевременности уѣздныхъ ходатайствъ, поддерживать своимъ авторитетомъ ходатайства основательныя, задерживать тѣ, которыя возбуждены безъ доста-

точного основанія. Во вторыхъ, постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній, заключающія предположенія о возбужденіи передъ правительствомъ ходатайствъ, не требуютъ никакого вышшняго реального исполненія; они лишь сообщаются уѣздною земскою управою губернской управѣ для внесенія въ губернское земское собраніе. Въ третьихъ, если этого рода постановленіе уѣзднаго земскаго собранія состоялось при условіяхъ, дѣлающихъ его недѣйствительнымъ (ст. 192 и 193 общ. губ. учр.), то лица, виновныя въ его допущеніи, должны быть привлечены къ отвѣтственности, опасеніе которой остановить всякое дальнѣйшее по нимъ производство, а слѣдовательно и внесеніе его на обсужденіе губернскаго земскаго собранія. Въ четвертыхъ, если допустить иное пониманіе закона, то при возможности различныхъ взглядовъ на предѣлы земскаго права возбуждать ходатайства, уѣздные главные, лишенные увѣренности, что предположенныя ими ходатайства попадутъ на обсужденіе закономъ указанной инстанціи—губернскаго земскаго собранія, въ однихъ случаяхъ воздержатся отъ возбужденія какихъ либо проектовъ ходатайствъ въ уѣздномъ собраніи и будутъ вносить ихъ прямо въ губернское, въ другихъ же, видя, что постановленіе уѣзднаго собранія задержано губернаторомъ, поднимутъ тотъ-же вопросъ о ходатайствѣ въ губернскомъ собраніи, независимо отъ предположеній уѣзднаго. Такимъ образомъ, признаніе за губернаторомъ права протеста противъ предположенныхъ уѣздными земскими собраніями ходатайствъ, не достигая той цѣли, ради которой установленъ надзоръ губернаторовъ за земствами, повлекло бы за собою лишь извращеніе закономъ предусмотрѣннаго порядка послѣдовательнаго обсужденія земскихъ ходатайствъ въ двухъ инстанціяхъ.

Если признать за губернаторомъ право останавливать внесеніе въ губернское земское собраніе проектовъ ходатайствъ, возбужденныхъ въ уѣздныхъ земствахъ, и не направлять въ подлежащее министерство ходатайствъ, принятыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, то необходимо поставить вопросъ, въ какомъ изъ двухъ установленныхъ земскимъ положеніемъ порядкѣ можетъ состояться отмѣна постановленій земскихъ собраній о представленіи правительству ходатайствъ. Очевидно, въ порядкѣ ст. 88 и 89 пол. зем. учр., отвѣтятъ сторонники признанія за губернаторомъ упомянутаго права, такъ какъ надзоръ за тѣмъ, чтобы земскія собранія не нарушали круга своего вѣдомства и предѣловъ власти осуществляется посредствомъ отмѣны ихъ постановленій губернскими по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіями, рѣшенія которыхъ подлежатъ обжалованію въ правительствующій сенатъ. Однако именно этотъ порядокъ оказывается совершенно непримѣнимымъ

въ данномъ случаѣ, такъ какъ и правительствующей сенатъ, и губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, являясь органами подчиненнаго управленія, не компетентны для разрѣшенія вопроса, относится ли возбужденное земствомъ ходатайство къ числу предметовъ, касающихся мѣстныхъ или общегосударственныхъ польвъ и нуждъ.

Если бы земскимъ собраніямъ принадлежало по закону только узкое право ходатайствовать по дѣламъ, входящимъ въ кругъ ближайшаго и непосредственнаго вѣдѣнія земства (ст. 2 пол. зем. учр.),—вопросъ о предѣлахъ этаго права дѣйствительно разрѣшался бы на почвѣ дѣйствующаго закона: было бы достаточно справиться въ законѣ, предоставленъ ли вѣдѣнію земства тотъ предметъ управленія, къ сферѣ котораго относится возбужденное ходатайство—и вопросъ былъ бы рѣшенъ. Но земству принадлежитъ, какъ выше было указано,¹⁾ широкое право ходатайствовать вообще о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ (п. 14 ст. 63 зем. пол.), возбуждать ходатайства по всѣмъ предметамъ, касающимся мѣстныхъ польвъ и нуждъ (п. 3 ст. 64), т. е. другими словами—представлять правительству всякаго рода ходатайства, направленные на удовлетвореніе польвъ и нуждъ мѣстнаго населенія, лишь бы они не касались коренныхъ началъ государственнаго устройства, починъ въ измѣненіи которыхъ принадлежитъ исключительно верховной власти, и не вторгались въ область общегосударственныхъ соображеній²⁾. Провести грань между ходатайствами о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, возбужденіи которыхъ земскими собраніями вполне умѣстно и допустимо, и такими ходатайствами, предметы которыхъ имѣютъ весьма малое, отдаленное и косвенное отношеніе къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, задача неразрѣшимая не только на почвѣ дѣйствующаго закона, но и въ порядкѣ подчиненнаго управленія вообще. Разрѣшеніе этой задачи—прерогатива управленія верховнаго, не связаннаго дѣйствующими законами и свободно оцѣнивающаго относительное значеніе мѣстныхъ и общегосударственныхъ интересовъ въ томъ или другомъ вопросѣ законодательства или управленія. Умѣстность того или другаго земскаго ходатайства зависитъ не только отъ его существа и формы, но также и отъ своевременности его возбужденія. То, что въ одну эпоху имѣетъ острое общегосударственное значеніе, совершенно устраняющее возможность сообразоваться съ мѣстными пользами и нуждами,—въ другую эпоху утрачиваетъ этотъ характеръ, уступая мѣсто другимъ общегосударственнымъ „злобамъ дня“ и уходя въ болѣе спокойное

русло мѣстныхъ интересовъ. Равнымъ образомъ при оцѣнкѣ допустимости какого либо ходатайства не можетъ остаться безъ вліянія и общее направленіе правительственной дѣятельности въ данную эпоху, и отношеніе правительства къ предмету ходатайства земства по существу: если ходатайство согласуется съ видами правительства, отношеніе къ нему будетъ одно, если идетъ въ разрѣзъ съ ними—другое. Преобладаніе элемента цѣлесообразности и существа надъ правовымъ элементомъ и формою—это общее свойство всѣхъ вопросовъ верховнаго управленія, не допускающее ихъ точной законодательной нормировки и передачи въ вѣдѣніе органовъ подчиненнаго управленія, сказывается во всей силѣ и на вопросѣ о кругѣ предметовъ земскихъ ходатайствъ. Какъ губернскаго присутствія, такъ и Правительствующей Сенатъ, получивъ въ свое вѣдѣніе надзоръ за тѣмъ, чтобы земскія собранія не возбуждали ходатайствъ, выходящихъ изъ предѣловъ ихъ вѣдомства, неизбежно пришли бы къ одному изъ двухъ одинаково неправильныхъ положеній. Или они стали бы руководиться въ своихъ рѣшеніяхъ навѣянными съ верховъ управленія настроеніями данной минуты и, смотря по этимъ настроеніямъ, признавать допустимымъ сегодня такое ходатайство, которое вчера еще признавалось неумѣстнымъ, и наоборотъ, (что, повидимому, теперь и происходитъ относительно земскихъ ходатайствъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія), и такимъ образомъ внесли бы въ свою дѣятельность начало усмотрѣнія, совершенно несовмѣстимое съ ихъ положеніемъ, какъ органовъ подчиненнаго управленія, обязанныхъ основывать свои рѣшенія на твердыхъ началахъ закона и установленнаго порядка. Или, избѣгая измѣнчиваго непостоянства произвольныхъ толкованій и рѣшеній, Правительствующій Сенатъ объединилъ бы и связалъ дѣятельность губернскихъ присутствій и свою собственную установленіемъ казуистическаго перечня какъ допустимыхъ, такъ и неумѣстныхъ ходатайствъ и такимъ образомъ сковалъ бы живое дѣло заявленій земства о текущихъ и нарождающихся мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ застоємъ сухого формализма, тѣмъ болѣе неумѣстнаго, что по существу границы земскаго права ходатайствовать именно не поддаются формальному опредѣленію разъ навсегда, съ возведеніемъ въ общее правило прецедентовъ, разрѣшенныхъ подъ неизбѣжнымъ вліяніемъ частнаго случая и минуты, въ которую они явились.

Непримѣнимость порядка отмѣны губернскими по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіями постановленій земскихъ собраній, возбуждающихъ ходатайства, выходящія изъ круга вѣдомства земства, заставляетъ обратиться къ вопросу, не подлежатъ ли эти постановленія отмѣнѣ въ порядкѣ ст. 90—94 земскаго положенія, наравнѣ съ постановле-

¹⁾ „Право“ № 2, стр. 70.

²⁾ „Право“ № 4, стр. 229.

ниями несоответствующими общим государственным пользамъ и интересамъ мѣстнаго населенія?

М. Лозина-Лозинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о судѣ присяжныхъ на Кавказѣ.

Въ декабрьской книжкѣ „Журнала министерства юстиціи“ за прошлый годъ напечатана была интересная для насъ, кавказцевъ, статья П. А. Ифлянда „Коронный судъ на Кавказѣ и судъ присяжныхъ“. Въ первой половинѣ статьи авторъ довольно ярко рисуетъ серьезныя неудобства, вызываемыя отсутствіемъ въ краѣ института присяжныхъ засѣдателей. Проводится не новая, но безусловно вѣрная, мысль о невозможности замѣнить живой судъ мертвымъ бумажнымъ производствомъ. Безусловно справедливы и всѣ замѣчанія автора относительно возможности и необходимости введенія суда присяжныхъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Но совѣтъ нельзя сказать того же о второй части статьи. Здѣсь г. Ифляндъ касается Закавказья и приводитъ нѣсколько соображеній о преждевременности того же суда въ этой половинѣ Кавказскаго края. Распространенность здѣсь кровной мести и жесвидѣтельства, по мнѣнію автора, достаточно обнаруживаетъ въ массѣ населенія отсутствіе сознанія права и справедливости. Недостаточное развитіе населенія здѣсь не внушаетъ де того довѣрія, которое необходимо при установленіи суда съ народными элементами. Я, какъ туземецъ Кавказа и бывший судебный чиновникъ, знакомый съ мѣстнымъ населеніемъ и положеніемъ суда въ краѣ, могу засвидѣтельствовать, что факты, указываемые г. Ифляндомъ, хотя вѣрно изложены, но дается имъ затѣмъ неправильное освѣщеніе и дѣлаются изъ нихъ неправильные выводы.

Въ кавказской, отчасти и столичной, печати неоднократно справедливо указывалось, что основаніемъ кровной мести на Кавказѣ является не прирожденное самоуправство мѣстнаго населенія, а недовѣріе его къ суду, неувѣренность, что судъ, безъ активнаго участія потерпѣвшихъ лицъ, сумѣетъ расправиться съ преступниками. Тамъ же, гдѣ судъ состоитъ изъ народныхъ элементовъ (напр. въ мѣстностяхъ съ военно-народнымъ управленіемъ), число преступленій несравненно меньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ суды по уставамъ 1864 г., но безъ присяжныхъ засѣдателей. Отсюда нельзя не вывести заключенія, что кровная месть станетъ понемногу исчезать тамъ, гдѣ будетъ вводиться судъ присяжныхъ и крѣпнуть довѣріе народа къ суду.

Точно также распространенное теперь на Кавказѣ жесвидѣтельство не должно тормозить введеніе здѣсь института присяжныхъ засѣдателей, а, напротивъ, должно ускорить принятіе этой мѣры. Жесвидѣтельство происходитъ или оттого, что населеніе не довѣряетъ суду и не оказываетъ ему содѣйствія въ раскрытіи истины, или оттого, что свидѣтель видитъ воочию незнакомство судей съ мѣстными условиями

жизни и злоупотребляетъ ихъ невѣдніемъ. Это подробно было развито въ запискѣ кутаисскаго дворянства, пришедшаго къ убѣжденію, что лучший способъ искорененія жесвидѣтельства есть введеніе въ судъ народнаго элемента¹⁾.

Вообще слѣдовало бы признать за аксіому, что тамъ не можетъ быть сколько-нибудь правильнаго судопроизводства, гдѣ судьи изображаютъ собой глухонѣмыхъ, т. е. не знаютъ ни мѣстнаго языка, ни мѣстныхъ обычаевъ и вѣрованій, ни другихъ условій мѣстной жизни. Это прекрасно развито въ недавней рѣчи В. Д. Спасовича на 35-лѣтнемъ юбилеѣ суд. уставовъ 1864 г. (см. „Право“ № 48, 1899 г.).

Неудобства отъ отсутствія суда присяжныхъ на Кавказѣ въ первое время судебной реформы смягчались введеніемъ въ коронный судъ, въ качествѣ членовъ окр. судовъ, мировыхъ судей или судебных слѣдователей, туземцевъ или русскихъ, родившихся на мѣстѣ и хорошо знакомыхъ съ условіями мѣстной жизни. Но уже съ 1883 г., по соглашенію покойнаго главноначальствующаго гражд. частью на Кавказѣ кн. Дондукова-Корсакова съ министерствомъ юстиціи, доступъ въ судебное вѣдомство для *мѣстныхъ уроженцевъ* былъ значительно ограниченъ. Даже тѣ немногіе судьи—мѣстные уроженцы, которыхъ мы еще встрѣчаемъ въ Закавказьѣ, мало чѣмъ отличаются отъ вновь пріѣзжихъ судей, такъ какъ по заведенной здѣсь системѣ, грузины назначаются въ мѣстности съ чуждымъ имъ мусульманскимъ или армянскимъ населеніемъ, армяне—въ мѣстности съ грузинскимъ населеніемъ и пр.

Такая система едва ли можетъ обезпечить за судомъ довѣріе населенія и содѣйствіе послѣдняго въ раскрытіи преступленій.

Г. Тумановъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Дѣло священника Василія Тимофѣева, кр. Бориса Самошина и Авдотьи Аксеновой, обвиняемыхъ въ убійствѣ.

22 января въ III отдѣленіи Уголовн. Кас. Департ. слушалось дѣло указанныхъ лицъ по кассационной жалобѣ гражданской истицы и касс. протѣсту прокурора Тульского окружнаго суда. Дѣло докладывалъ сенаторъ А. О. Кони.

10 мая 1899 г. въ селѣ Яндовкѣ, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., въ прудѣ, недалеко отъ перекинутого черезъ дорогу мостика, найденъ былъ трупъ крестьянина Никиты Аксенова, 19 лѣтъ. Экспертиза признала, что смерть послѣдовала отъ удушенія сначала руками, а потомъ веревкой, слѣды которой видны были на шеѣ. Лицевыя кости и хрящъ были раздроблены. Первое подозрѣніе, по указанію скотника Горохова, было заявлено на трехъ парней того же села, которые будто бы убили Аксенова въ дракѣ, вызванной тѣмъ, что одинъ изъ этихъ парней, бывший прежде женихомъ Авдотьи Аксеновой,

¹⁾ Эта записка была полностью приведена въ тифлиской газетѣ „Нов. Обзор.“, см. № отъ 24 декабря 1898 г.

жены убитаго, приставалъ къ ней. Авдотья Аксенова оговоръ Дорохова подтвердила. Но уже на слѣдующій день она созналась производившему дознание уряднику въ томъ, что она была участницей убійства мужа, которое было совершено священникомъ села Яндовки Тимофѣевымъ и работникомъ его Самошинымъ. Показанія ея на дознаніи, предврательн. и судебн. слѣдствіяхъ сводятся къ слѣдующему: будучи круглой сиротой, она 12 лѣтъ поступила въ услуженіе къ Тимофѣеву, который сейчасъ же началъ развращать ее, а когда ей было 14 лѣтъ, вступилъ съ ней въ связь. 17 лѣтъ священникъ Тимофѣевъ и дядя ея Купріяновъ почти насильно выдали ее замужъ за Аксенова, который ей не нравился. Связь съ Тимофѣевымъ продолжалась и послѣ свадьбы. Въ деревнѣ ходили слухи объ этой связи, и мужъ сталъ ее сильно ревновать къ Тимофѣеву, который началъ поговаривать, что нужно какъ-нибудь отдѣлаться отъ мужа. Дѣйствительно, Тимофѣевъ подговаривалъ прикончить Аксенова крестьянъ Пенькова и Движкина, давалъ имъ за это деньги, но тѣ медлили. Въ Николайинъ день (9 мая) вечеромъ, она, сговорившись заранѣе съ Тимофѣевымъ, завела своего мужа въ ригу священника подъ тѣмъ предлогомъ, что они получатъ деньги и мясо. Въ ригѣ, она не помнитъ, кто, самъ ли Тимофѣевъ или его работникъ Самошинъ, оглушилъ сначала Аксенова шворней, а потомъ его удавили веревкой. Послѣ убійства она пошла въ хорооводъ, а потомъ домой; трупъ же остался въ ригѣ.

Свидѣтели, односельчане Аксеновой, показывали, что она была всегда дурного поведенія, подтверждали косвенно и связь ея съ Тимофѣевымъ: видѣли, напр., какъ она запиралась, неизвѣстно для какихъ цѣлей, въ часовнѣ. Никита Аксеновъ, по отзывамъ односельчанъ, былъ человекомъ тихимъ и кроткимъ, и питать злобу къ нему никто основаній не имѣлъ.

Обстоятельствами, уличающими Тимофѣева, кромѣ показанія Аксеновой, явились: прежде всего осмотръ мѣстности. Утромъ 10 мая, когда сельскія власти приступили къ дознанію, были открыты слѣды колесъ, которые шли отъ моста черезъ огороды по направлению къ дому Тимофѣева; нѣкоторые свидѣтели видѣли, какъ Тимофѣевъ на разсвѣтъ куда-то ѣздилъ. Обвиняемый не отрицалъ своей ночной поѣздки, но объяснялъ ее тѣмъ, что онъ отправлялся смотрѣть, какъ это онъ дѣлалъ часто, не травятъ ли его лугови крестьянскія лошади.

Дальше свидѣтели подтверждали, что Тимофѣевъ подговаривалъ названныхъ выше крестьянъ прикончить Аксенова, давалъ имъ деньги. Священникъ Назаревскій на судебномъ слѣдствіи (на предварительномъ онъ не заявлялъ объ этомъ обстоятельстве) показалъ, что вечеромъ 9 мая онъ слышалъ какую-то возню въ ригѣ, какой-то крикъ, видѣлъ, какъ священникъ Тимофѣевъ вытѣзалъ черезъ окно и слышалъ слова его: „Борись, дай!“ Тимофѣевъ, отрицая какое бы то ни было свое участіе въ преступленіи, показывалъ, что слухи о связи его съ Авдотьей распушены были родней Никиты Аксенова, завидовавшей Авдотѣ. Особенно недовольна была женская часть семьи Аксеновыхъ вступленіемъ въ ихъ семью Авдотьи, которая стала сразу фавориткой большака семьи Федора Аксенова, дяди убитаго. Можно даже предположить, что Авдотья находилась въ близкихъ отношеніяхъ къ Федору Аксенову. Въ то время, когда ему приписываютъ убійство, онъ, Тимофѣевъ, былъ въ болѣзненномъ состояніи и сидѣлъ у себя на крыльчкѣ, что долженъ удостоверитъ младшій священникъ Назаревскій. Назаревскій этого факта не подтвердилъ. Отрицая свою виновность, Тимофѣевъ далъ вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ предположеній объ истинныхъ виновникахъ убійства: убійство могло произойти въ дракѣ. Дознаніе, по мнѣнію Тимофѣева, пошло по невѣрному пути съ самаго начала главнымъ об-

разомъ по винѣ чиновъ полиціи, въ особенности урядника Моисеичева, а также по винѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей: Федора Аксенова, Дорохова, въ интересахъ которыхъ было направить дѣло въ сторону обвиненія его, Тимофѣева. Для подтвержденія всѣхъ этихъ предположеній, по ходатайству Тимофѣева, было вызвано въ судебное засѣданіе значительное количество свидѣтелей.

Личность Тимофѣева свидѣтели характеризовали вообще съ весьма выгодной стороны: какъ священникъ, Тимофѣевъ пользовался уваженіемъ прихожанъ. Тульскій губ. предводитель дворянства Арсеньевъ заявилъ, что, зная Тимофѣева, какъ духовника своего, уже 10 лѣтъ, онъ считаетъ его идеальнымъ священникомъ: онъ много дѣлалъ для населенія въ голодный годъ, всегда заботился о школахъ, церкви. Только бывший сослуживецъ Тимофѣева, Лебедевъ, имѣвшій, впрочемъ, нѣкоторыя основанія быть недовольнымъ Тимофѣевымъ, охарактеризовалъ его человекомъ вспыльчивымъ, раздражительнымъ и готовымъ на все. Работникъ Тимофѣева, Борисъ Самошинъ, въ показаніи своемъ 21 мая, отрицая свое участіе въ самомъ совершеніи убійства, сознался, что помогалъ Тимофѣеву вывезти трупъ Аксенова. Но черезъ нѣсколько дней Самошинъ измѣнилъ свое показаніе и сталъ отрицать все, заявляя, что призваніе его и оговоръ противъ Тимофѣева были вынуждены истязаніями и боями, которые наносили ему при допросѣ урядникъ Моисеичевъ и приставъ Знаменскій. Врачъ, осматривавшій Самошина дней черезъ 10 послѣ допроса чиновъ полиціи, никакихъ слѣдовъ побоевъ не нашелъ.

Свидѣтели, принадлежащіе къ персоналу администраціи тюрьмы, въ которой содержался Самошинъ, показали, что Самошинъ говорилъ имъ о своемъ участіи въ убійствѣ и о той роли, которую игралъ при этомъ Тимофѣевъ. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ Тимофѣевъ, Самошинъ и Авдотья Аксенова были преданы суду Тульского окружн. суда съ участіемъ присяжн. засѣд. по обвиненію ихъ въ прест., пред. ст. 1453 п. 3 и 1451 ул. о нак. Дѣло слушалось по постановленію суда при закрытыхъ дверяхъ съ 21 окт. до 3 ноября. Защитниками Тимофѣева были прис. повѣр. А. С. Шмаковъ и пом. прис. повѣр. Акимовъ, Самошина — пр. пов. А. А. Шварте, а Авдотьи Аксеновой пр. пов. О. Н. Плевако. На вопросы, „виновны ли Тимофѣевъ (37 лѣтъ), Самошинъ—27 и Авдотья Аксенова, 17 лѣтъ, въ томъ, что, предвратительно задумавъ и сговорившись между собою лишить жизни мужа Авдотьи Аксеновой Никиту Аксенова, 9 мая 1899 г. вечеромъ, привели свое намѣреніе въ исполненіе, причемъ для учиненія своего злодѣянія заманили названнаго Аксенова, подъ вымышленнымъ предлогомъ, въ такое мѣсто, гдѣ было удобнѣе посягнуть на его жизнь, а затѣмъ задушили его какъ руками, такъ и веревкой“, присяжные дали отрицательный отвѣтъ, на основаніи чего подсудимые были признаны по суду оправданными. Приговоръ этотъ, равно какъ и вердиктъ присяжныхъ, гражданская истица, мать убитаго, въ своей кассационной жалобѣ, а прокур. Тульск. окр. суда въ своемъ касс. протестѣ, признаютъ неправильнымъ и подлежащимъ отмене.

Въ своей кассационной жалобѣ мать убитаго, касаясь всѣхъ обстоятельствъ дѣла, старается объяснить, почему присяжные засѣдатели оправдали несомнѣнныхъ, по ея убѣжденію, виновниковъ убійства сына ея. Причина лежитъ не въ присяжныхъ, по ея мнѣнію, но въ томъ видѣ, въ какомъ дѣло это предстало на судъ присяжныхъ. Оно стало неяснымъ, затемнилось, благодаря энергичной дѣятельности подсудимаго Тимофѣева во время предварительнаго слѣдствія и дальнѣйшихъ стадій дѣла до судебного засѣданія. Кассационная жалоба и приводитъ цѣлый рядъ нарушеній закона, допущен-

ныхъ въ этихъ стадіяхъ производства. Прежде всего, Тимофьевъ, несмотря на важность предъявленнаго къ нему обвиненія, на силу улики противъ него, былъ въ самомъ началѣ слѣдствія (23 мая) освобожденъ изъ подъ стражи на поруки, по ходатайству земскаго начальника Арсеньева. Составляя существовавшее нарушение ст. 421, 422 у. у. с., обстоятельство это имѣло весьма важное для дѣла значеніе. Вліяніе находившагося на свободѣ главнаго виновника преступленія сейчасъ сказалось на измѣненіи Самошинымъ своего первоначальнаго показанія, сказавшись на показаніяхъ многихъ свидѣтелей. Далѣе, не все, что давало предварительное слѣдствіе, оставляло слѣды въ протоколахъ: (нарушеніе ст. 467 у. у. с.) 20 мая на допросѣ у слѣдователя произошла очная ставка между Самошинымъ и Тимофьевымъ, причѣмъ Самошинъ уличалъ Тимофьева. Въ протоколѣ допроса нѣтъ упоминанія объ очной ставкѣ, а между тѣмъ указанія на нее въ дѣлѣ существуютъ въ প্রশениіи самого Тимофьева, который выражается такъ: „въ очной ставкѣ 20 мая...“

Изъ дѣла исчезъ письменный документъ, который, по мнѣнію гражд. истицы, имѣлъ весьма важное значеніе для доказательства виновности Тимофьева. Измѣнивъ свое показаніе, Самошинъ, содержащійся подъ стражей, написалъ записку Авдотѣ Аксеновой, въ которой убѣждалъ ее отказаться отъ обвиненія Тимофьева, такъ какъ тогда имъ лучше будетъ. Записка попала въ руки тюремнаго начальства и была приобщена къ слѣдственному производству. Въ судебномъ засѣданіи записки въ дѣлѣ не оказалось, хотя товарищъ прокурора подтвердилъ, что была такая записка. Не осталось разъясненнымъ, осталась ли эта записка въ обвинительной камерѣ, или она уже исчезла раньше и не была туда и послана.

Не менѣе важнымъ представляется и другой инцидентъ, имѣвшій мѣсто уже при самомъ концѣ предварительнаго слѣдствія. Въ мѣстности, гдѣ произошло убійство, появился нѣкій Сусоровъ и сталъ производить параллельное, такъ сказать, дознаніе: по дѣлу допрашивалъ свидѣтелей, производилъ осмотръ мѣстности, своеобразные эксперименты съ метаніемъ мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ: именно, онъ металъ эти мѣшки съ того мѣста, гдѣ проходили слѣды колесъ, и доказывалъ невозможность добросить такую тяжесть, какъ трущ, до пруда. Сусоровъ жилъ у Тимофьева и давалъ всею по-нять, что онъ лицо, уполномоченное высшимъ начальствомъ. Онъ былъ вызванъ въ судебное засѣданіе по ходатайству Тимофьева, въ качествѣ свидѣтеля. По его указаніямъ, Тимофьевъ приводилъ цѣлый рядъ новыхъ доказательствъ своей невинности. А на судѣ Сусоровъ, явившійся въ формѣ унтеръ-офицера корпуса жандармовъ, объяснилъ, что никакихъ полномочій отъ слѣдственной власти онъ не имѣлъ, въ корпусѣ жандармовъ тогда еще не состоялъ, а производилъ дознаніе по собственной охотѣ, интересуясь дѣломъ.

Во время судебного засѣданія было допущено нарушение ст. 641 у. у. с.: председатель не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы гарантировать свидѣтелей отъ оскорбленій защитника С. А. Шмакова; именно, когда свѣщ. Назаревскій сталъ давать свое показаніе, неблагоприятное для Тимофьева, то С. А. Шмаковъ заявилъ: вотъ человекъ, который явился сюда, чтобы добить сослуживца, съ которымъ находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ! Изъ протокола засѣданія, однако, не видно, были ли произнесены эти слова С. А. Шмаковымъ и вообще, чтобы какой-либо свидѣтель заявлялъ о нанесенныхъ ему на судѣ оскорбленіяхъ.

Въ кассационномъ протестѣ прокурора Тульск. окр. суда указывается прежде всего на цѣлый рядъ существенныхъ нарушеній смысла и буквы ст. 575 у. у. с.

При врученіи обвинительнаго акта Самошинъ

ходатайствовалъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, которые должны были удостовѣрить, что чины полиціи, вымогая у него сознаніе, били и истязали его. Судъ постановилъ: ходатайство Самошина удовлетворить. Для подтвержденія нѣкоторыхъ деталей того же обстоятельства, Самошинъ потомъ просилъ вызвать еще нѣкоторыхъ новыхъ свидѣтелей. Судъ въ послѣднемъ ходатайствѣ отказалъ на томъ основаніи, что показанія этихъ свидѣтелей не имѣютъ для дѣла существеннаго значенія, такъ какъ Самошинъ сознаніе, принесенное имъ чинамъ полиціи, подтвердилъ и у судебного слѣдователя и, кромѣ того, для удостовѣренія факта побоевъ уже вызваны ранѣе указанные свидѣтели. Первое постановленіе нарушаетъ ст. 575 у. у. с., такъ какъ является совершенно не мотивированнымъ и кромѣ того стоитъ въ непримиримомъ противрѣчьи со вторымъ постановленіемъ: вызывая свидѣтелей для удостовѣренія факта побоевъ, судъ, очевидно, призналъ, что выясненіе этого факта имѣетъ значеніе для дѣла — таковъ смыслъ перваго постановленія, второе же отрицаетъ значеніе для дѣла этого факта. Кромѣ того второе постановленіе составлено въ выраженіяхъ, основанныхъ на старой редакціи ст. 575 у. у. с.: новая не знаетъ признака существенности, а только относимости къ дѣлу показаній свидѣтеля.

Противрѣчія допущены судомъ и въ другихъ постановленіяхъ о вызовѣ свидѣтелей. Такъ, Тимофьевъ просилъ о вызовѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей, чтобы удостовѣрить, что въ тотъ моментъ, когда ему приписывается совершеніе убійства, онъ находился въ крайне болѣзненномъ состояніи. Судъ отказалъ, на томъ основаніи, что изслѣдованіе состоянія его здоровья составляетъ предметъ медицинской экспертизы. А другимъ своимъ постановленіемъ судъ допустилъ вызовъ свидѣтелей по совершенно аналогичному вопросу, именно, для выясненія состоянія здоровья Самошина въ то время, когда онъ подвергался, по его словамъ, побоямъ со стороны чиновъ полиціи. Нарушеніе ст. 620 у. у. с. Постановленіе суда о закрытіи для публики дверей судебного засѣданія было сформулировано въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ, которыя не должны быть допущены въ виду исключительнаго характера этой мѣры. Въ данномъ дѣлѣ двери могли быть закрываемы лишь при показаніяхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, касавшихся шотскихъ отношеній Тимофьева къ малолѣтней Авдотѣ. Все эти показанія могли быть выдѣлены. Закрытіе дверей могло произвестись весьма нежелательное впечатлѣніе на присяжныхъ, будто судъ скрываетъ злоупотребленія, допущенныя на предварительномъ слѣдствіи.

Нарушеніе ст. 629 у. у. с. По просьбѣ защитника А. С. Шмакова былъ прочитанъ въ судебномъ засѣданіи номеръ (№ 122) „Тульскихъ Губерн. Вѣдомостей, въ которомъ тульскій губернаторъ выражаетъ благодарность чинамъ полиціи, производившимъ дознаніе по дѣлу Тимофьева, за ихъ успешную дѣятельность. Документъ этотъ къ дѣлу не относился.

Нарушеніе ст. 801 и 802 у. у. с. Председатель въ напутственномъ словѣ присяжнымъ заседателямъ, разъясняя имъ значеніе свидѣтельскихъ показаній, сказалъ, что просить ихъ помнить показанія свидѣтелей не въ томъ видѣ, какъ ихъ излагала защита, и даже не въ томъ, въ какомъ онъ представилъ ихъ въ своемъ резюме, но совѣтуетъ имъ возстановить показанія по совокупной памяти всѣхъ. При обсужденіи показаній свидѣтеля Горохова, председатель совѣтовалъ присяжнымъ совершенно выкинуть ихъ изъ памяти въ виду ихъ противрѣчivosti. Постановленіемъ суда, по поводу замѣчаній прокурора на протоколъ засѣданія, удостовѣрено, что таковъ былъ именно смыслъ выраженной резюме председателемъ.

Слово было предоставлено пр. пов. А. С. Шмакову. Свою рѣчь А. С. Шмаковъ началъ съ того

что онъ находится въ весьма затруднительномъ положеніи передъ Пр. Сенатомъ: касс. жалоба гражданской истицы является, въ сущности, жалобой апелляціонной и волей-неволей ему придется въ своихъ возраженіяхъ касаться обстоятельности дѣла. Кассационная жалоба не только старается представить оправдательный вердиктъ присяжныхъ чѣмъ то упоющимъ, но дѣлаетъ весьма некрасивые намеки и по адресу защитниковъ. Указывается, что Самошинъ выписалъ себѣ изъ Москвы пр. пов. А. А. Шварте не безъ матеріальнаго содѣйствія со стороны Тимофѣева. Не говоря уже о томъ, что Тимофѣевъ нищій, семейство котораго поддерживало свое существованіе, только благодаря добрымъ людямъ, это неправда: какъ онъ, Шмаковъ, такъ и товарищъ его по защитѣ А. А. Шварте, веи дѣло безвозмездно. Кассационная жалоба даже пользуется для своихъ цѣлей тѣмъ инцидентомъ, который произошелъ съ нимъ, Шмаковымъ. Инцидентъ такого рода: когда совершенно неожиданно явилось показаніе свящ. Назаревского, почти убійственное для Тимофѣева, какъ казалось съ перваго взгляда, онъ былъ пораженъ, попросилъ перерыва засѣданія и заявилъ, что отказывается отъ защиты Тимофѣева по соглашенію, но если угодно будетъ суду назначить его защитникомъ, то онъ будетъ продолжать исполненіе своихъ обязанностей. Чтобы оцѣнить значеніе этого заявленія, нужно представить себѣ то ужасное положеніе, въ которомъ находилась защита Тимофѣева: передъ ней были два обвинителя: прокуроръ и защитникъ Авдотьи Аксеновой—О. Н. Плевако. Далѣе, А. С. Шмаковъ въ своей рѣчи указалъ на крайнюю, по его убѣжденію, недостоверность того матеріала, откуда кассационная жалоба черпаетъ свои доводы: протоколъ засѣданія веденъ крайне неточно; записаны одни показанія, неблагоприятныя для Тимофѣева, и опущены показанія противоположныя. Поэтому-то и кассационная жалоба производитъ такое впечатлѣніе, будто оправданы завѣдомые злодѣи. Но если прослѣдить все дознаніе и слѣдствіе съ самаго начала, то возникаетъ цѣлый рядъ основательныхъ предположеній, что виновниками убійства могли быть и другія лица. Полиція почему-то предположеній не провѣряла. Далѣе, А. С. Шмаковъ перешелъ къ подробному анализу этихъ предположеній и фактовъ, но не успѣлъ довести его до конца, будучи остановленъ предсѣдательствовавшимъ. Разбирая значеніе кассационныхъ поводовъ, выставленныхъ въ касс. жалобѣ гражданской истицы, А. С. Шмаковъ находилъ ихъ недостаточными для отгнѣнія рѣшенія: важность исчезнувшихъ записокъ преувеличена; Сусоровъ не былъ самозванцемъ, а лицомъ, какъ ему извѣстно, командированнымъ помощникомъ тульского полиціймейстера, а то какъ же объяснить, что Сусоровъ могъ безпрятственно производить свое дознаніе. Кассационный протестъ прокурора тоже не указываетъ существенныхъ нарушеній закона.

На нарушеніе ст. 575 у. у. с. могла бы жаловаться только защита, которая одна только и была стѣснена въ вызовѣ свидѣтелей. Двери были закрыты, такъ какъ выдѣлять отдѣльные эпизоды въ виду неожиданности разоблаченій было невозможно. Судъ вполне правильно дозволилъ прочтеніе номера „Тульскихъ Губ. Вѣд.“: нужно было защитѣ отгнѣнить ту особенную ревность, которую проявили чины полиціи въ дознаніи, и тѣмъ подтвердить показанія Самошина. Это несомнѣнно имѣло отношеніе къ дѣлу.

Закончилъ свою рѣчь А. С. Шмаковъ указаніемъ на то, что ему вполне понятенъ вопль матери, ищущей убійцу своего сына. Но почему непременно этимъ убійцей долженъ быть Тимофѣевъ? Какіе мотивы этого убійства? Связь его съ Авдотьей? Но допустивъ даже, что связь эта доказана, развѣ можетъ служить хоть сколько-нибудь правдоподобнымъ объясненіемъ такого ужаснаго преступленія.

Если нужно искать убійцу, то это можно дѣлать и не вовлекая снова въ дѣло Тимофѣева. Во всякомъ случаѣ, если Пр. Сенатъ признаетъ необходимымъ отгнѣнить приговоръ Тульского окружнаго суда, то, по характеру настоящаго дѣла, надлежитъ отгнѣнить и опредѣленіе Московской судебной палаты о преданіи Тимофѣева и другихъ суду; тогда только возможно будетъ направить дѣло къ дослѣдованію и внести больше свѣта въ это темное дѣло.

Въ своемъ заключеніи г. оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій выразилъ прежде всего недоумѣніе по поводу той характеристики, которую А. С. Шмаковъ далъ протоколу судебного засѣданія. Имѣя передъ собою почтеннаго представителя присяжной адвокатуры, нельзя, конечно, допустить, что ему неизвѣстно право защиты дѣлать замѣчанія на протоколъ. Если защита не воспользовалась этимъ правомъ, то, конечно, объ этомъ можно пожалѣть, но Сенатъ, конечно, не можетъ вѣрить голословнымъ утвержденіямъ о неправильности протокола.

Изъ кассационныхъ поводовъ оберъ-прокуроръ призналъ неzasлуживающими уваженія указанія на нарушенія ст. 726 и 452 у. у. с. (очная ставка), 620 ст. у. у. с. (закрытіе дверей) и ст. 611 у. у. с. (оскорбленіе г. Шмаковымъ свидѣтелей). Наоборотъ, другія нарушенія представляются въ высшей степени существенными. Особенно подробно г. оберъ-прокуроръ остановился на нарушеніяхъ, допущенныхъ судомъ при примѣненіи ст. 575 у. у. с. Чрезвычайную опасность представляютъ постановленія суда, лишенные мотивовъ. Въ области суда нѣтъ мѣста усмотрѣнію, здѣсь царитъ принципъ легальности, который всегда предполагаетъ возможность провѣрить законность и правильность всякаго дѣйствія, совершаемаго судомъ.

Благодаря отсутствію мотивировки, непонятно, для разъясненія чего явился на судъ Сусоровъ, этотъ „гаинственный радѣтель интересовъ правосудія“. Тимофѣевъ указалъ слѣдующія основанія, по которымъ онъ ходатайствовалъ о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля Сусорова: 1) Это человекъ, имѣющій разностороннія свѣдѣнія о дѣйствительныхъ виновникахъ преступленія; но, очевидно, имѣть такія разностороннія свѣдѣнія—дѣло обвинительной власти. 2) Сусоровъ можетъ дать полезныя указанія о мѣстности. Въ ходатайствѣ не указано, о какой мѣстности идетъ рѣчь. 3) Сусоровъ можетъ разъяснить „условія совершенія преступленія“. Какія условія—неизвѣстно. Въдѣ, есть же и социальныя, и космическія и соматическія условія совершенія преступленія. Какія долженъ былъ дать разъясненія этотъ исключительный свидѣтель. Все это остается неяснымъ.

Въ постановленіяхъ суда о вызовѣ свидѣтелей по 575 ст. у. у. с. видно часто игнорированіе новой редакціи, созданной закономъ 1896 г.

Не мотивировано постановленіе суда о прочтеніи номера Губернскихъ Вѣдомостей, чѣмъ нарушена 629 ст. у. у. с. Нарушена и 696 ст. у. у. с. нерозысканіемъ записокъ Авдотьи Аксеновой. Судъ обязанъ былъ отсрочить засѣданіе для розысканія этого документа.

Резюме предсѣдателя прямо нарушаетъ ст. 802 у. у. с.: именно, предсѣдатель долженъ воостановить обстоетельства, неправильно изложенныя сторонами, и ни въ коемъ случаѣ не можетъ слагать съ себя этой обязанности и предоставлять ее коллективной памяти присяжныхъ засѣдателей.

Въ виду всего этого, г. оберъ-прокуроръ полагалъ приговоръ Тульского окружнаго суда отгнѣнить, и принимая во вниманіе особенныя обстоятельство этого дѣла, передать разсмотрѣніе его въ другой окружный судъ.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: отложить объявленіе резолюціи по настоящему дѣлу до 5 февраля.

Правительствующій Сенатъ.

(Отъ нашего корреспондента).

III отделение угол. касс. депар.

Ошибка въ назначеніи по жребію присяжныхъ заседателей. Ст. 550 у. у. с.

Въ засѣданіи 22 января рассмотрѣнъ дѣльный рядъ дѣлъ, перенесенныхъ на уваженіе Прав. Сената по протесту прокур. Сумскаго окружн. суда вслѣдствіе нарушенія судомъ ст. 550 у. у. с.

Въ публичномъ распорядительномъ засѣданіи 23 октября 1899 г. Сумскій окружный судъ назначилъ 30 присяжныхъ засѣд. и 3 запасныхъ для участія въ засѣданіяхъ ноябрьской сессіи окружнаго суда, но по ошибкѣ жребій былъ произведенъ не по очередному списку комиссіи за 1899 г., а по списку 1898 г. Выборъ произошелъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 550 у. у. с.; представитель прокурорскаго надзора не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній; присяжные заседатели были увѣдомлены заранѣе и не сдѣлали никакихъ возраженій противъ участія въ ноябрьской сессіи. Во время судебныхъ засѣданій, происходившихъ при участіи выбранныхъ такимъ образомъ, судомъ были соблюдаемы требованія ст. 654—663 у. у. с. Всего дѣлъ было разрѣшено въ ноябрьскую сессію 14: 10 въ порядкѣ публичнаго обвиненія, 4 въ порядкѣ частнаго. По обнаруженіи ошибки, судъ немедленно извѣстилъ стороны, участвовавшія въ дѣлахъ, и прокуроръ по 10 дѣламъ, производившимся въ порядкѣ публич. обвиненія, принесъ кассационные протесты. По одному изъ дѣлъ, производившихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, принесена касс. жалоба, два дѣла производствомъ прекращены за примиреніемъ сторонъ, а по четвертому дѣлу обвинитель не пожелалъ принести касс. жалобы на оправдательный приговоръ суда.

Сенатъ постановилъ: протесты прокурора за силою ст. 912 у. у. с. оставить безъ послѣдствій, сдѣлавъ присутствію Сумскаго окружнаго суда, участвовавшему въ распорядит. засѣданіи 23 октября 1899 г., за допущенную имъ небрежность на основ. ст. 265 укр. суд. уст. замѣчаніе.

Правительствующій Сенатъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Засѣданіе уголовного касс. деп. 25 января.

I.

Принадлежащій по рожденію къ единоѣрцеской церкви, но фактически отступившій отъ нея и повѣнчавшійся по раскольничьему обряду, подлежитъ ли ответственности по ст. 1554 ул. о нак. за вступленіе во второй бракъ при существованіи перваго?

Въ 1896 г. крестьянинъ Пермской губ. Дьячковъ, принадлежавшій къ старообрядчеству, пріемлющему австрійское священство, вступилъ въ бракъ по раскольничьему обряду съ мѣщанкой Кондюриной. Бракъ этотъ записанъ въ метрической книгѣ Камбарскаго волости. правл. Въ томъ же году Дьячковъ присоединился къ православію въ единоѣрцеской церкви и женился на Черепановой, будучи увѣренъ, что первый бракъ его незаконенъ. По этому поводу Дьячковъ объяснилъ: родители его были обвинены въ единоѣрцеской церкви, и хотя потомъ отпали отъ нея, но все же оны должны считаться принадлежащимъ къ ней по рожденію своему. Вънчавшійся съ Кондюриной по австрійскому обряду заставили его родители послѣдней. Единоѣрцескій священникъ, съ которымъ онъ совѣтовался, говорилъ ему, что первый бракъ

его незаконенъ. Преданный суду Казанской суд. палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію въ пр., пред. ст. 1554 ул. о н., Дьячковъ былъ приговоренъ къ отлучѣ въ исправительное арест. отдѣл. на 1 г. и 3 мѣс.

Въ своей кассационной жалобѣ Дьячковъ указываетъ, что по 1 п. 1093 ст. зак. о сост. т. IX метрической книги о бракѣ раскольниковъ ведутся въ городахъ и уѣздахъ мѣстными полицейскими правленіями, а волостныя правленія по 11—13 пп. означенной статьи могутъ принимать лишь заявленія о желаніи вступить въ бракъ и дѣлать объявленія о неимѣнн препятствій къ заключенію его; поэтому, самая записъ о совершеніи браковъ въ книгѣ вол. правленія представляется незаконной. Прав. Сен. опредѣлилъ жалобу, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

II.

Можетъ ли быть признано законнымъ распоряженіе полиціи о предоставленіи транспортамъ учрежденій казенной водочной монополіи бесплатнаго провоза по дорогамъ и водамъ, находящимся на основаніи ст. 843 уст. пут. сообщ. въ эксплуатаціи частныхъ лицъ? Ст. 844 уст. пут. сообщ. и 29 ст. уст. о нак.

Полиція г. Велижа (Вит. губ.) взяла подписку съ держателя перевоза на р. З. Двинѣ, Карпина, въ томъ, что онъ не будетъ вѣзти перевознаго сбора съ транспортовъ казеннаго вина и порожней изъ подъ него посуды. Но Карпинъ продолжалъ не пропускать транспортовъ, требуя плату за перевозъ, и былъ за это привлеченъ къ уголовной отвѣтственности. Мировой судья на осн. ст. 29 уст. о нак., оштрафовалъ Карпина 20 руб. Витебскій мировой сѣздъ, куда дѣло перешло по апел. отзыву Карпина, нашелъ, что въ законѣ нѣтъ указаній на предоставленіе провозителямъ вина въ казенныя винныя лавки права не платить за перевозъ, что по характеру своей дѣятельности заведенія казенной монополіи не отличаются отъ подобныхъ имъ заведеній частныхъ лицъ, что родъ служебной дѣятельности сдѣльцевъ совершенно аналогиченъ съ дѣятельностью указанныхъ 37 ст. пол. о каз. подр. (1832 ст. X т. 1 ч.) лицъ, которыхъ законъ не освобождаетъ отъ платежа всякаго рода дорожныхъ сборовъ. На этомъ основаніи, сѣздъ призналъ распоряженіе полиціи лишеннымъ законныхъ основаній и Карпина оправдалъ. Въ своей кассационной жалобѣ управляющій акц. сб. Вит. губ. доказываетъ, что подъ понятіе казен. транспортовъ, предусмотр. 2 п. ст. 844 XII т. 1 ч. исполнѣ подходятъ и грузы, принадлежащіе водочной казенной монополіи; послѣдняя представляетъ такую же правительственную регалію, какъ напр., почта, упоминаем. въ цитир. ст. уст. пут. сообщ. Прав. Сен. опредѣлилъ приговоръ, за неправильнымъ толкованіемъ 29 ст. уст. о нак., отмѣнить и дѣло передать въ Полоцкій мировой сѣздъ для новаго рассмотрѣнія.

III.

Самоуправство. Толкованіе ст. 138 уст. о нак.

Анисимовъ обнаружилъ у себя кражу денегъ, заподозривъ въ ней своего родственника Тарасова, явился въ квартиру послѣдняго, произвелъ въ отсутствіи хозяина обыскъ и взялъ себѣ найденныя тамъ деньги, считая ихъ своими. Тарасовъ, оправданный по обвиненію въ кражѣ, привлекъ Анисимова къ уголовной отвѣтственности за самоуправство. Московскій мировой судья оправдалъ Анисимова, не усматривая въ его дѣйствіяхъ самоуправство, такъ какъ ни Тарасовъ, ни никто другой не противился взятію денегъ и обыску. Сѣздъ отмѣ-

пиль этотъ приговоръ и призналъ Анисимова виновнымъ въ самоуправствѣ: отсутствіе протеста со стороны Тарасова было случайное и непременно послѣдовало бы, если бы Тарасовъ могъ ожидать подобнаго поступка со стороны Анисимова.

Въ кассач. жалобѣ Анисимовъ указываетъ, что въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Пр. Сенатъ разъяснилъ, что „насиліе“ противъ владѣльца права или дѣйствія, вопреки яено выраженной воли его, составляютъ необходимый элементъ наказуемаго самоуправства. Насиліе необходимо физическое, проявившееся во внѣ. Съѣздъ же усмотрѣлъ „насиліе“ въ томъ, что Анисимовъ *долженъ былъ бы* знать о возможномъ протестѣ со стороны потерпѣвшаго, если бы послѣдній присутствовалъ въ квартирѣ. Прав. Сен. опредѣлилъ приговоръ, за силою 1 ст. у. у. с., и 1 ст. улож. о нак., отмѣнить и производство по настоящему дѣлу прекратить со всѣми послѣдствіями.

IV.

Нанесеніе ударовъ извозчику сѣдокомъ на улицѣ есть ли брава въ публичнои мѣстѣ? Ст. 38 уст. о нак.

Почт. поч. граж. Грюнингъ при расчетѣ съ извозчикомъ, возившимъ его по городу, ударилъ его нѣсколько разъ палкой. Столичный мир. судья 26 участка подвергъ Грюнинга аресту на шесть дней на основаніи 38 ст. уст. о нак. Столичный мировой съѣздъ, куда дѣло по апел. отзыву защитника Грюнинга, доказывавшаго, что въ дѣйствіяхъ Грюнинга нѣтъ признаковъ проступка, предусм. ст. 38 уст. о нак., приговоръ мирового судьи утвердилъ. По мнѣнію съѣзда, дѣяніе Грюнинга вполнѣ правильно квалифицировано ст. 38 уст. о нак., такъ какъ то обстоятельство, что шума не произошло, не имѣетъ значенія въ данномъ случаѣ, ибо достаточно уже того, что Грюнингъ своими дѣйствіями обратилъ на себя вниманіе постороннихъ лицъ, явившихся потомъ свидѣтелями, и, слѣдовательно, нарушилъ общественную тишину и порядокъ. На приговоръ съѣзда принесена была кассационная жалоба защитникомъ Грюнинга. Прав. Сен. опредѣлилъ приговоръ, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

V.

По аналогичному дѣлу, по кассационной жалобѣ коллежскаго ассессора Азбелева, обвиненнаго по ст. 38 за нанесеніе побоевъ извозчику, Сенатъ постановилъ такую же резолюцію.

Виленская судебная палата.

(Отъ нашего корреспондента).

Училеніе насилія скотнищемъ Ст. 269^а ул. о нак.

11 января с. г. Виленскою судебною палатою, съ участіемъ сословныхъ представителей, были разсмотрѣны въ г. Пинскѣ два дѣла, по коимъ къ подсудимымъ было предъявлено обвиненіе по 269^а ст. улож. о нак.

Обстоятельства перваго дѣла таковы:

21 іюня 1898 г. въ урочищахъ „Подрушное“ и „Садки“ Дьяковичской волости, Мозырскаго уѣзда, принадлежащихъ землевладѣльцу Агаркову, объѣзчикъ Людвигевичъ и землемѣръ Козловскій, по распоряженію управляющаго—помѣщика Агаркова, Шпилевскаго, производили работы по провѣркѣ межи и около полудня увидѣли приближавшуюся

къ нимъ съ криками толпу крестьянъ, человекъ въ 40; замѣтивъ толпу, бывшіе при рабочихъ лѣсники убѣжали, рабочіе съ объѣзчикомъ Людвигевичемъ спрятались въ кусты, а землемѣръ остался одинъ. Часть крестьянъ изъ толпы погналась за лѣсниками, но не настигла крестьянъ, взявъ лишь землемѣрскій столикъ, который одинъ изъ лѣсниковъ пытался унести съ собой, но, вида за собой погоню, бросилъ.

Другая же часть крестьянъ изъ толпы, подбѣжавъ къ землемѣру Козловскому, во главѣ съ старостомъ Степаномъ Бердниковичемъ, кричавшимъ: „взять землемѣра“—стала бить его. Изъ числа крестьянъ, бывшихъ землемѣра, свидѣтели замѣтили Василя Лагуна, Федора Бердниковича, отнявшаго энцидаду съ уровнемъ и взявшаго землемѣрскую цѣпь, Мееодія Лагуна и Марка Гончара. Замѣтивъ спрятавшихся рабочихъ, крестьяне оставили землемѣра и погнались за послѣдними, причемъ, догнавъ изъ нихъ Мейера и Абрама Эпштейновъ и Сроля Шильдкрота топоръ и крюкъ и 6 рублей. Били рабочихъ, кромѣ упомянутыхъ подсудимыхъ, еще Иванъ Бердниковичъ и Андрей Лагунъ. Въ то время, когда крестьяне били рабочихъ, землемѣръ Козловскій ушелъ въ лѣсъ, но верстахъ въ 2-хъ былъ настигнутъ Тарасомъ Козлякевичемъ, находившимся раньше въ толпѣ нападшихъ крестьянъ. Козлякевичъ потребовалъ отъ Козловскаго денегъ; послѣдній далъ ему 5 рублей, но Козлякевичъ не удовольствовался этимъ и сталъ его обсыкивать, отнявъ при этомъ остальные 16 рублей.

Подсудимые не признали себя виновными. Судебная палата, на основаніи данныхъ судебного слѣдствія, приговорила: подсудимыхъ крестьянъ дер. „Князь-озеро“, Дьяковичской волости, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи,—Ивана и Федора Бердниковичей, Василя и Мееодія Лагунъ, къ аресту на три мѣсяца каждого, признавъ ихъ виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 ст. уст. о нак., тѣхъ же подсудимыхъ по обвиненію въ преступленіи, предусм. 269^а ст. улож. о наказ., а также подсудимыхъ, крестьянъ поименованной выше деревни—Степана Бердниковича, Марка Гончара, Андрея Лагуна и Тараса Козлякевича—признала по суду оправданными.

Аналогичнымъ по своей обстановкѣ представляется и второе дѣло, обстоятельства коего, какъ видно изъ обвинительнаго акта, состоятъ въ слѣдующемъ: осенью 1897 года въ им. Новоселкахъ, съ разрѣшенія мозырскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, управляющимъ Новицкимъ и землемѣромъ Кадевичемъ производилось по утвержденному плану возобновленіе межевыхъ знаковъ, причемъ, кромѣ рабочихъ изъ имѣнія, при обмежеваніи присутствовали поочередно двое повѣренныхъ отъ крестьянъ. Въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца работы, въ виду отлучки Новицкаго, были приостановлены на недѣлю и возобновлены 10 ноября. Придя въ этотъ день утромъ съ рабочими, Новицкій и землемѣръ Кадевичъ повѣренныхъ на мѣстѣ не застали, хотя крестьянамъ о возобновленіи работъ и было объявлено. Не дождавшись ихъ, объѣзчикъ и землемѣръ приступили къ работамъ, а чрезъ полчаса пришли и повѣренные Яковъ Калина и Макаръ Селюкъ, которые никакихъ претензій землемѣру не заявляли. Часовъ около 12 дни къ нимъ, во главѣ вооруженной топорами и кольями толпы, человекъ въ 50 изъ крестьянъ дер. Новоселокъ, подошли Николай Дубина, Евмень Селюкъ и Филиппъ Дубина. Толпа, подстрекаемая ими и Яковомъ Калиной и Макаромъ Селюкомъ, съ криками „бей“, „убей“—бросилась на шедшаго впереди рабочихъ съ флагомъ Александра Ефимовича, причемъ Яковъ Калина, Николай Дубина и Макаръ Селюкъ били его кулаками.

Новицкаго, желавшаго помочь Ефимовичу, удер-

жалъ кто-то изъ толпы, схвативъ его зади, а Михаила Садовскаго, подошедшаго къ Ефимовичу, побить Макарь Селюкъ. Въ то же время разъяренная толпа требовала прекращенія работъ, угрожая въ противномъ случаѣ уничтожить инструменты и избить землемѣра, передъ которымъ многіе изъ толпы размахивали палками, заявляя, что утвержденнаго плана они не признаютъ и что экономія, желая производить работы, должна руководствоваться не планомъ, а указаніемъ ихъ, крестьянъ. Въ виду этихъ угрозъ, работы и были прекращены.

Вслѣдствіе сего крестьяне дер. Новоселокъ—Макаръ и Евмень Селюкъ, Филиппъ и Николай Дубина и Яковъ Калина были преданы суду по обвиненію въ томъ, что 10 ноября 1897 г. участвовали въ публичномъ скопищѣ, числомъ около 50 человѣкъ, которое соединенными силами близъ дер. Новоселокъ, въ урочищѣ Кодолбы, изъ экономическихъ отношеній къ владѣльцу имѣнія и съ цѣлью недопустить обмежеванія, напало на участвовавшихъ въ работахъ по обмежеванію—Новицкаго, землемѣра Кадевича, и приговорила ихъ къ аресту на три мѣсяца каждаго; по обвиненію же въ преступл., предусм. 269¹ ст. ул. о нак., тѣхъ же подсудимыхъ оправдала.

Хроника

По дѣламъ, рассмотрѣннымъ въ послѣднемъ общемъ собраніи 1-го и касс. департаментовъ (24 января), Пр. Сенатъ разъяснилъ: 1) что **подлинныя вводные листы**, представляемые должностными лицами, производящими вводъ во владѣніе, согласно ст. 1431 т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд., ст. нотаріусамъ для храненія, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; 2) что уставъ гр. суд. (ст. 452) не предоставляетъ судамъ выдавать тяжущимся свидетельства на полученіе свѣдѣній о **почтовой и телеграфной корреспонденціи частныхъ лицъ**, и почтово-телеграфныя учрежденія не обязаны сообщать просителямъ означенныя свѣдѣнія; 3) что шестимѣсячный срокъ для **предъявленія иска на казну** (1303 ст. у. г. с.) долженъ быть исчисляемъ со дня окончательнаго заключенія казеннаго управленія (ст. 439 пол. о взыск. гр.); 4) что вопросъ о томъ, на какихъ должностныхъ лицъ должно быть возлагаемо въ Уральской области **исполненіе рѣшеній** въ случаѣ необходимости продажи недвижимаго имущества въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не учреждено должности суд. пристава и не имѣется чиновъ общей полиціи, разрѣшается въ порядкѣ законодательномъ; исполнительныя по гражд. дѣламъ дѣйствія могутъ быть поручаемы лишь станичнымъ атаманамъ, на коихъ распространяются установленныя для суд. приставовъ и чиновъ общей полиціи правила о вознагражденіи за исполнительныя дѣйствія; 5) что пьсьмоводители земскихъ страховыхъ агентствъ не относятся къ числу **должностныхъ лицъ земскаго самоуправленія**, если земство не учредило такой должности, и 6) (съ участіемъ 2 департ.) что по терминологіи **мѣстнаго пол. Сѣверо-зап. губерніи** лѣса, составляющія отдѣльную дачу или хозяйственную статью, въ составъ фольварковыхъ угодій не входятъ.

По разъясненію Пр. Сената, при **запискѣ въ цехъ** ремесленника, на основаніи ремесл. свидетельства иного города, ремесленному управленію не предоставлено права, посредствомъ испытанія въ знаніи ремесла, провѣрять правильность выдачи представленнаго свидетельства. (Указъ 24 января).

Подтверждая высказанный уже ранѣе взглядъ относительно права евреевъ на свободное передвиженіе, въѣздъ въ сельскія мѣстности и **временное пребываніе внѣ городовъ и мѣстечекъ**, Пр. Сенатъ разъяснилъ, что продолжительность срока временнаго пребыванія евреевъ въ сельской мѣстности зависитъ отъ той надобности, которую оно вызывается, и потому разграниченіе между проживаніемъ и временнымъ пребываніемъ можетъ быть установлено лишь въ зависимости отъ характера той надобности, ради которой онъ находится въ данномъ мѣстѣ, а не отъ срока пребыванія. (Указъ 21 января).

По слухамъ, **проектъ устава о народномъ продовольствіи** въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ оконченъ пересмотромъ, причемъ проектирована смѣшанная система народнаго продовольственнаго обезпеченія отчасти капиталами, а отчасти естественными запасами хлѣба. Министерству вн. дѣлъ имѣется въ виду предоставить право установленія тѣхъ районовъ и тѣхъ мѣстностей, гдѣ обязательно должны быть организованы хлѣбные запасы. Нынѣ существующая система круговой поруки упраздняется; завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ предполагается поручить исключительно попеченію административныхъ властей, помимо всякаго участія въ этомъ дѣлѣ земскихъ учреждений.

Министерствомъ финансовъ разъяснено, что **губернское по промысловому налогу присутствіе**, какъ инстанція, рассматривающая постановленія казенныхъ палатъ по существу, можетъ входить и въ обсужденіе вопроса о правильности опредѣленія палатою подлежащаго взысканію штрафа.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о необходимости изыять изъ **вѣдѣнія волостныхъ правленій** совершеніе и засвидѣтельствованіе всѣхъ сдѣлокъ и договоровъ, касающихся недвижимаго крестьянскаго имущества, а также и совершеніе духовныхъ завѣщаній и передать все это въ исключительное вѣдѣніе нотаріусовъ, обязавъ послѣднихъ предварительно утвержденія такихъ документовъ посылать проекты ихъ на заключеніе земскихъ начальниковъ, которые должны удостовѣрять самоличность договаривающихся сторонъ, дѣйствительность желанія ихъ совершить данный документъ и отсутствіе законныхъ къ тому препятствій. (Ю. Кр.).

Саратовскій губ. предводитель дворянства П. А. Кривскій воспретилъ сотруднику одной изъ мѣстныхъ газетъ находиться въ земскомъ собраніи въ качествѣ представителя печати. Группа губернскихъ гласныхъ подала председателю губернскаго собранія, П. А. Кривскому, заявленіе, въ которомъ они протесту-

ють противъ его распоряженія о недопущеніи представителей „Сар. Листка“ на засѣданія губернскаго собранія, находя это распоряженіе несомѣстимымъ съ закономъ о гласности земскихъ собраній Заявленіе представлено графомъ А. Д. Нессельроде. Подъ заявленіемъ подписались, между прочимъ, предѣдатель губернской земской управы Н. Н. Львовъ, графъ Олсуфьевъ, Н. С. Ермолаевъ, А. М. Масленниковъ, В. Д. Юматовъ, А. Д. Юматовъ и друг. По словамъ „Сарат. Листка“, П. А. Кривскій заявилъ, что гласные не компетентны обсуждать распоряженія предѣдателя собранія и что онъ оставляетъ въ силѣ свое распоряженіе.

Гр. Нессельроде отвѣтилъ, что подписавшіе протестъ гласные знаютъ свои права и обязанности: они просятъ приложить этотъ протестъ къ журналу засѣданія земскаго собранія 17 января, какъ ихъ особое мнѣніе по поводу распоряженія предѣдателя собранія; они же съ своей стороны, на основаніи законоположеній и разъясненій Сената, принесутъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ на распоряженіе г. предѣдателя собранія. Затѣмъ гр. Нессельроде просилъ собраніе ассигновать особую сумму на то, чтобы въ мѣстной газетѣ были напечатаны журналы засѣданій собранія, такъ какъ иначе земскіе плательщики не будутъ ничего знать о дѣятельности земства.

П. А. Кривскій отвѣтилъ, что этотъ вопросъ собраніе обсудитъ впоследствии, протестъ же будетъ приложенъ къ журналу собранія 17 января.

23 января, до закрытія земскаго собранія, П. А. Кривскій уѣхалъ въ отпускъ.

Тверское благородное собраніе, закрытое распоряженіемъ тверскаго губернатора князя Н. Д. Голицына, на основ. 118 ст. XIV т. уст. о пред. и преем. и ст. 321 т. II губ. учр., (т. е. какъ **противозаконное сообщество**), министромъ внутреннихъ дѣлъ **вновь открыто**, такъ какъ послѣдній не нашелъ никакихъ законныхъ поводовъ къ примѣненію губернаторомъ вышеуказанныхъ статей закона. Какъ извѣстно изъ корреспонденціи „Москов. Вѣд.“, всѣмъ служащимъ военнымъ въ полкахъ г. Твери было приказано начальствомъ возвратитъ благородному собранію членскіе билеты: то же было и съ чиновниками канцеляріи губернатора и губерн. правл. Предстоитъ общее собраніе вновь открытаго клуба, а по поводу отъѣзду распоряженія о его закрытіи балъ съ ужиномъ всѣхъ членовъ, оставшихся вѣрными своему традиционному собранію. (Сѣв. Курьеръ).

Вновь назначенный въ г. Шую городской приставъ г. Булай издалъ распоряженіе о воспрещеніи посѣтителемъ читать газеты въ гостиницѣ.

(Р. Лист.).

Въ Тобольскѣ доставили чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Тюкалинскаго уѣзда г. Мореншильда, арестованнаго въ Нью-Йоркѣ по доносу своей возлюбленной.

Г. М. арестованъ за растрату денегъ и подлоги по службѣ во время служенія въ Тюкалинскомъ у. чиновн. по крест. дѣламъ. Растрата была обнаружена при ревизіи дѣлъ г. вице-губернаторомъ въ началѣ

1898 г. Послѣ ревизіи г. М.—ъ скрылся. Растрата равняется 50 т. р. Роскошная жизнь г. М.—а давно уже удивляла жителей гг. Тюкалинска и Омска.

(В. Об.).

На дняхъ въ Читинскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло **по обвиненію двухъ городскихъ** городской полиціи по обвиненію въ соучастіи въ грабежѣ, мошенничествѣ и т. п. Въ характеристику одного изъ нихъ, Орлова, входитъ и укрывательство фальшиваго монетчика, тѣсна дружба съ заподозренными въ убійствѣ и т. п. дѣянія. Окружной судъ осудилъ ихъ на шестимѣсячное тюремное заключеніе.

(С. От.).

Въ Омскѣ, въ засѣданіи медицинскаго общества, врачъ Шапкевичъ сдѣлалъ докладъ о **тѣлесныхъ наказаніяхъ въ Россіи**. По окончаніи доклада члены общества избрали комиссію для выработки ходатайства о полной отмінѣ „наказаній на тѣлѣ“; къ этому ходатайству примкнулъ и мѣстный генераль-губернаторъ баронъ Таубе.

(В. Об.).

Въ сл. Бобриковой, Таганрогскаго округа, на первый день минувшихъ рождественскихъ праздниковъ сотскій и десятскій, узнавъ, что въ домѣ мѣстнаго крестьянина Алейникова собралось нѣсколько крестьянъ обоего пола и читаютъ и поютъ что-то „божественное“, отправились туда, заперли всѣхъ находившихся тамъ на замокъ и сообщили о всемъ случившемся волостному старшинѣ. Послѣдній немедленно явился сюда и составилъ протоколъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „25 сего декабря съ утра кр. Стефанъ Алейниковъ публично открылъ свой домъ для собранія штундистовъ, гдѣ они занимались чтеніемъ и пѣніемъ штундо-баптистскихъ пѣсень, привлекая жителей къ слушанію, дѣлая этимъ развратъ какъ старому, такъ и молодому поколѣнію для отступленія отъ постановленій православной церкви, превращая въ штундистскую ересь“. Волостной старшина, руководясь распоряженіемъ г. войскового наказнаго атамана, привлекъ собравшихся 14 чловѣкъ къ отвѣтственности въ волостномъ судѣ.

Волостной судъ опредѣлилъ всѣхъ мужчинъ **наназать розгами**, по 20 ударовъ cadaго, а женщинъ подвергнуть штрафу въ 3 рубля каждую (С. От.).

Крестьянское общество соседняго съ г. Верхнедѣпровскомъ большаго селенія Пушкаревки постановило приговоръ, которымъ съ 1 января 1900 г. **строго запрещается всѣмъ крестьянамъ отлучаться** въ воскресные дни въ городъ на базаръ.

Винные въ ослушаніи этого постановленія будутъ подвергаться денежному штрафу: съ пѣшаго—50 коп., съ подводъ—3 рубля. Результатомъ этого приговора явилось то, что въ первый-же воскресный день послѣ Новаго года въ Верхнедѣпровскѣ не было почти ни возовъ съ продуктами, ни пріѣзжихъ крестьянъ, словомъ не было базара. Говорятъ, что примѣру Пушкаревки собираются послѣдовать еще нѣсколько окружающихъ деревень, и что въ этомъ намѣреніи ихъ сильно поддерживаетъ духовенство. (Д. Рѣчь).

„Приам. В.“ сообщаетъ изъ ст. Забѣловой, что тамъ провинившихся общественниковъ водятъ на общественныя работы, какъ медвѣдей, на веревкѣ.

Военно-полевой судъ въ Иркутскѣ приговорилъ Панасика и Пацука, обвинявшихся въ предумышленномъ убійствѣ съ цѣлью ограбления, къ смертной казни черезъ повѣшеніе; 12 января приговоръ приведенъ въ исполненіе. (Сиб. Ж.).

Въ послѣднюю сессію засѣданій Сенгилеевскаго уѣзднаго земскаго собранія Симбирской губерніи возникъ вопросъ о правѣ земства устанавливать особый сборъ съ крестьянъ всего уѣзда на уплату взысканій за лѣченіе въ больницахъ несостоятельныхъ крестьянъ. Собраніе пришло къ отрицательному рѣшенію, въ виду того, что установленіе такого сбора противорѣчитъ ст. 5 полож. о зем. учр., по которой вовсе недопускается сбора съ лицъ и сословія, а лишь съ предметовъ обложения (недвижимыя имущества, торговые промыслы), причемъ законъ не дѣлаетъ никакого различія въ этихъ предметахъ по принадлежности ихъ владѣльцамъ къ тому или другому сословію. Независимо отъ этого, установленіе подобнаго сбора противорѣчило-бы Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1890 г. временнымъ для земскихъ учрежденій правиламъ, коими земству не предоставлено права устанавливать налоги съ ревизскихъ душъ (см. циркуляръ м. в. д. 24 ноября 1867 г., № 16585), на основаніи же ст. 200 прав. об. общественномъ призрѣніи, за пользованіе въ больницахъ общественнаго призрѣнія неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ разнымъ вѣдомствамъ, или городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается плата съ означенныхъ вѣдомствъ или обществъ, вѣдѣнію коихъ принадлежатъ призрѣваемые.

Крестецкимъ уѣзднымъ земствомъ возбуждено ходатайство предъ правительствомъ о принятіи мѣръ противъ бродяжничества, увеличивающагося въ уѣздѣ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе и наводящаго страхъ на населеніе. По заявленію управы, въ уѣздѣ благодаря этому увеличилось количество поджоговъ.

Костромская г. управа предложила ходатайствовать о разрѣшеніи въ 1900 г. съѣзда земск. представителей и земск. статистиковъ, находя его необходимымъ для установленія однообразныхъ программъ и способовъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, выразивъ желаніе, чтобы и другія земства возбудили однородное ходатайство. (Рос.)

Суджанское собраніе постановило: просить г. земство возобновить ходатайство, чтобы при разсмотрѣніи новаго продв. устава были призваны представители земства и чтобы проектъ былъ разосланъ на разсмотрѣніе всѣмъ собраніямъ. (Рос.)

Комитетъ русской группы международнаго съѣзда криминалистовъ увѣдомляетъ гг. членовъ, что второй съѣздъ группы предполагается созвать на 17, 18 и 19 февраля 1900 г. Въ программу съѣзда предполагается включить слѣдующіе вопросы: 1) объ условномъ досрочномъ освобожденіи; 2) о понятіи случайнаго преступника и мѣрахъ борьбы съ такою острою

преступностью; 3) объ изданіи законодательныхъ постановленій въ видахъ огражденія малолѣтнихъ.

2, 3 и 4 октября (по н. ст.) 1900 г. состоится въ Парижѣ обычная сессія морского международнаго комитета. На очередь поставлены слѣдующіе вопросы:

- 1) Подача помощи и спасаніе на (морскихъ) водахъ.
- 2) Подсудность дѣлъ объ abordажкахъ.
- 3) Отвѣтственность судохозяевъ: примѣненіе общихъ въ началѣ, выработанныхъ на лондонскомъ конгрессѣ.

Предыдущія засѣданія комитета (Брюссель 1897, Антверпенъ 1898 и Лондонъ 1899) были посвящены юридической конструкціи abordажки и основнымъ началамъ отвѣтственности судохозяевъ.

Образованная при министерствѣ финансовъ коммисія по пересмотру устава с.-петербургской биржи приостановила свои засѣданія впредь до выработки предварительнаго проекта устава на основаніяхъ ею принятыхъ. Эти основанія могутъ быть сведены вкратцѣ къ слѣдующимъ главнѣйшимъ положеніямъ.

Имѣющій быть выработаннымъ проектъ новыхъ правилъ для петербургской биржи, не касаясь постановленій, относящихся до товарной части, долженъ заключать въ себѣ лишь правила о фондовой биржѣ. Въ отношеніи этой послѣдней желательны слѣдующія начала ея организациі: 1) Вступленіе въ биржевое общество должно происходить путемъ принятія въ него новыхъ членовъ биржевымъ комитетомъ или общимъ собраніемъ гласныхъ. Помимо членова биржевого общества право совершенія сдѣлокъ на биржѣ предоставляется и постояннымъ ея посѣтелямъ подъ особымъ надзоромъ биржевого комитета. 2) Биржевая власть сосредоточивается въ одномъ органѣ—биржевомъ комитетѣ, съ подчиненіемъ его только по нѣкоторымъ дѣламъ (главн. обр. хозяйственнымъ) контролю общаго собранія гласныхъ или общаго собранія членовъ биржевого общества. 3) Торгово-юридическій терминъ „биржевая сдѣлка“ долженъ, согласно, его подлинному смыслу, означать сдѣлку, заключенную въ дни и часы биржевыхъ собраній и относящуюся къ цѣнностямъ, служащимъ предметомъ биржевой торговли. Главныя особенности этихъ сдѣлокъ должны заключаться: а) въ подчиненіи ихъ юрисдикціи биржевого комитета; б) вліяніи на бюллетеніи и в) въ передаваемости вексельнымъ способомъ. 4) Бумаги частныхъ предпріятій допускаются къ официальной котировкѣ не иначе какъ съ разрѣшенія биржевого комитета. Необходимыя условія такого разрѣшенія: представленіе отчета за послѣдній годъ и устава общества, подробный проспектъ предпріятія, подписанный лицомъ или учрежденіемъ, предлагающимъ бумагу; наличность основнаго капитала предпріятія въ размѣрѣ не менѣе полумилліона рублей, согласіе правленія того учрежденія, бумаги котораго предлагаются къ обращенію, если заявленіе не исходитъ отъ самаго правленія и, наконецъ, представленіе образца предлагаемой бумаги. Биржевому комитету предоставляется также право требовать въ случаѣ надобности и нѣкоторые другіе документы (учредительскій договоръ, актъ оцѣнки, заключеніе экспертовъ и т. п.). Далѣе, признано желательнымъ, чтобы при разрѣшеніи вопросовъ о допущеніи бумагъ къ официальной котировкѣ присутствовалъ уполномоченный отъ м-ва финансовъ. 5) Признано желательнымъ взиманіе сбора въ извѣстномъ размѣрѣ за ежегодную котировку б). По вопросу о биржевыхъ посредникахъ большинство членовъ коммисіи пришло къ заключенію о необходимости преобразованія современнаго присяжнаго должностнаго маклерства въ новый видъ посредничества на началахъ свободной конкуренціи, цѣлью

котораго должно служить сближеніе публики съ биржей. Посредники новаго типа должны специализироваться на принятіи приказовъ по покупкѣ и продажѣ бумагъ на биржѣ, т. е. заключеніи биржевыхъ сдѣлокъ на свое имя, но за чужой счетъ; всякія сдѣлки за свой счетъ должны быть безусловно воспрещены; посредникамъ должно быть предоставлено право устраивать кассы для обезпеченія кліентовъ по ихъ расчетамъ съ участниками кассы, а также по расчетамъ послѣднихъ между собою; независимо отъ этого они должны вносить опредѣленный залогъ; наконецъ, дѣятельность ихъ должна быть поставлена подъ строгій надзоръ министерства финансовъ и биржеваго комитета. 7) Въ отношеніи *бюллетеня* признано желательнымъ установленіе единого курса, причѣмъ самое составленіе бюллетеня признано необходимымъ подчинить такимъ правиламъ, благодаря которымъ достигалась бы его безусловная достовѣрность и безпристрастность.

22 января, послѣ тяжелой болѣзни, на пятидесятомъ году отъ рожденія, скончался **тов. оберъ-прокуроръ Николай Петровичъ Слѣпцовъ**.

23 января скончался членъ с.-петербургской судебной палаты д. с. с. **Александръ Карповичъ Гаугеръ**.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Общее собраніе.

Въ засѣданіи 22 января предѣдатель Э. Я. Фуксъ предложилъ избрать въ почетные члены К. К. Арсеньева и И. Я. Фойницкаго.

Предложеніе объ избраніи совѣта К. К. Арсеньева мотивируется тѣмъ, что неутомимая, высоко нравственная, талантливая дѣятельность К. К. служила въ теченіе многихъ лѣтъ тѣмъ началомъ законности и правды, отстаиваніе и развитіе которыхъ дороги юрид. общ. и составляютъ одну изъ важнѣйшихъ его задачъ. Въ научной литературѣ имя К. К. стоитъ высоко. Оно вписано также яркими буквами на многихъ страничкахъ исторіи юр. общ., въ которомъ К. К. работалъ съ самаго основанія его, исполняя неоднократно различныя должности по обществу и много разъ выступая докладчикомъ въ трехъ отдѣленіяхъ и въ общемъ собраніи.

Избраніе И. Я. Фойницкаго мотивируется тѣмъ, что И. Я. долженъ быть признанъ однимъ изъ полезнѣйшихъ и неутомимыхъ дѣятелей въ юридическомъ обществѣ. Членъ - учредитель общества, первымъ секретаремъ коего онъ былъ, три раза избиравшійся въ члены совѣта, предѣдатель уголовного отдѣленія съ 1894 г., Иванъ Яковлевичъ въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ двадцать три раза выступалъ докладчикомъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ общества и въ общемъ собраніи, предѣдательствовалъ или принималъ участіе въ разныхъ комиссіяхъ общества, въ частности въ пенитенціарныхъ комиссіяхъ, подготовлявшихъ доклады международнымъ тюремнымъ конгрессамъ, въ которыхъ Иванъ Яковлевичъ являлся однимъ изъ авторитетныхъ представителей юридическаго общества. Русская группа международного союза криминалистовъ основана Иваномъ Яковлевичемъ и развивается въ значительной степени благодаря его участію. Всѣ эти обстоятельства сами по себѣ, даже независимо отъ крупныхъ заслугъ Ивана Яковлевича въ сферѣ педагогической дѣятельности и въ области юриспруден-

цій, — заслугъ, по достоинству оцененныхъ всею русскимъ образованнымъ обществомъ, — налагаютъ на совѣтъ обязанность предложить общему собранію юридическаго общества избрать Ивана Яковлевича въ почетные члены.

Состоявшееся засѣмъ избраніе К. К. Арсеньева и И. Я. Фойницкаго въ почетные члены было приветствовано громкими аплодисментами.

Затѣмъ дѣйств. чл. А. А. Левенстимъ прочиталъ докладъ „Слѣды прошлаго въ сводѣ законовъ“.

Сводъ законовъ содержитъ въ себѣ массу устарѣлаго матеріала, объ устраненіи котораго долженъ заботиться законодатель, но именно этотъ матеріалъ весьма любопытенъ для исторіи быта. Во многихъ, иногда весьма курьезныхъ на нашъ взглядъ статьяхъ свода отразилась жизнь того времени, когда эти статьи явились впервые, отразились воззрѣнія и обычаи.

Ст. 9 уст. о прес. и предупр. (т. XIV) запрещаетъ во время богослуженія въ церкви подавать Государю и инымъ властямъ просьбы. Статья эта перешла изъ улож. царя Алексея Михайловича и была тогда запрещеніемъ, имѣвшимъ основаніе.

Дѣло въ томъ, что служба была настолько продолжительна, что бояре занимались дѣлами, Царь выслушивалъ доклады. Противъ этого выступала церковь. Вообще церковное благочиніе было предметомъ большой заботливости законодательства прежняго времени: имѣются указы Федора Алексѣевича, Петра Великаго, а указы Елизаветы Петровны грозятъ даже особыми позорящими наказаніями за болтовню въ придворной церкви: виновнымъ надѣвались на шею особенные ящички изъ разнаго матеріала, смотря по рангу тѣхъ персонъ, которые подлежали наказанію.

Десятинный сборъ въ пользу духовенства, весьма распространенный на западѣ и уничтоженный во Франціи великой революціей, а въ другихъ странахъ нѣсколько позже, въ Россіи по мнѣнію историковъ никогда и не существовалъ. А между тѣмъ въ сводѣ имѣется ст. 409 т. IX зак. о сост., которая прямо говоритъ, что десятинный сборъ впредь до составленія точнѣйшихъ объ уравнительности его правилъ производится на прежнихъ основаніяхъ по правамъ, издревле каждому приходу установленнымъ, снопами, зерномъ или деньгами. Изъ текста статьи видно, что рѣчь идетъ о „православномъ священствѣ“. Статья эта не отмѣнена, а между тѣмъ появленіе ея вызвано совершенно случайными обстоятельствами: именно, во время присоединенія Западнаго края къ Россіи много крестьянъ перешло въ православіе, и вотъ было постановлено, что десятинный сборъ, который они платили раньше католич. духовенству, долженъ перейти къ духовенству православному. Десятина отмѣнена и для католическаго населенія (ст. 160 т. XI ч. I уст. иностр. испов.), а временное положеніе фигурируетъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ и до сихъ поръ.

Словное устройство московской Руси давно достояніе исторіи, но въ сводѣ сохранилась масса указаній о дѣленіи населенія московскаго государства. Примѣчаніе къ ст. 700 т. IX зак. о сос., опредѣляя составъ сельскихъ обывателей говоритъ, что въ это состояніе вошли... бѣлопашцы въ селѣ Коробовѣ Костромской губ..., а также бывшіе: ямщики, воинскіе поселяне, панцырные бояре, пашенные прежнихъ

службъ, копейщики, рейтары, драгуны, казаки, казачьи подсуздки, затишники, разсыльщики, кречетные и соколи помытчики, бобровники, пташники, чемоданные татары... Докладчикъ подробно остановился на выясненіи всёхъ этихъ чуждыхъ нашему уху названій, нарисовалъ картину сословнаго строя московскаго государства, рассказавъ при этомъ исторію такъ наз. коробовскихъ бѣлопашцевъ. Это потомки Ивана Сусанина, которымъ Михайломъ Федоровичемъ за „кровь, вѣрность и муки“ ихъ предка было пожаловано село Домнино съ полнымъ освобожденіемъ отъ всякихъ податей и повинностей. Но вскорѣ архимандритъ (Ипатьевскаго монастыря) нарушилъ ихъ права, „очернилъ“ отписанное имъ село. Имъ была пожалована новая деревня Коробово, и указомъ 1633 г. дана невѣзжая грамота: воеводѣ и намѣстнику они не были подчинены, а судились и вѣдались непосредственно приказомъ Большаго дворца. Коробовцы такъ размножились, что, когда императоръ Николай I обратилъ вниманіе на судьбу ихъ, экономическое положеніе ихъ было весьма незавидное. Императоръ Николай I повелѣлъ имъ отвести достаточное количество земли, и подтвердилъ всё ихъ права, подчинивъ ихъ непосредственно министерству Императорскаго Двора. Но уже черезъ 20 лѣтъ (въ 1859 г.) послѣднюю привиллегію пришлось уничтожить: село Коробово сдѣлалось сборнымъ пунктомъ всякаго рода бродягъ и сектантовъ, которые чувствовали себя здѣсь въ полной безопасности отъ преслѣдованія губернскихъ властей, не имѣвшихъ права и вѣхать въ Коробово.

Медицина въ древней московской Руси не пользовалась особымъ фаворомъ ни народа, ни правительства. Правда, въ концѣ московскаго періода были учреждены аптекарскій приказъ, но вѣдалъ онъ массу дѣлъ, ничего общаго съ аптеками и врачами не имѣвшихъ. Поэтому, отъ того времени почти не дошло законовъ о врачахъ, но за то ими богатъ петровскій періодъ. Цѣлый рядъ петровскихъ постановленій перенесенъ въ дѣйствующее законодательство. Медицина, естествознаніе за это время пережили цѣлый рядъ революцій, а законы медицинскіе какъ будто окаменѣли. Правда, эти окаменѣлости весьма любопытны для характеристики врачебнаго сословія и состоянія врачебной науки.

Ст. 97 уст. врач. т. XIII возлагаетъ на медицинскій департаментъ обязанность „всѣмѣрно наблюдать за отвращеніемъ всякаго вреда, который отъ такъ называемыхъ эмпириковъ и шарлатановъ происходитъ можетъ“. Кто это „такъ называемые эмпирики“, теперь даже и непонятно.

Для характеристики уровня развитія врачебнаго сословія, интересны требованія, которыя законъ предъявляетъ къ акушеркамъ.

Ст. 111 уст. врач. требуетъ отъ повивальной бабки умѣнія читать и писать, ст. 112 прибавляетъ къ тому, что она должна быть благоправна, добраго поведенія, скромна и трезва. И такая повивальная бабка, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, должна, согласно ст. 131 уст. врач., заниматься истребленіемъ „предразсудковъ и вредныхъ обычаевъ“.

О состояніи ученія объ асептикѣ прежняго времени

даютъ свѣдѣнія ст. 16 и 17 уст. врач.: при каждомъ губ. врачебномъ управленіи долженъ имѣться наборъ съ инструментами; имъ имѣютъ право пользоваться всё врачи губерніи и при этомъ „за притупленіе или самое поврежденіе этихъ инструментовъ во время операціи не дѣлается никакого взысканія“.

Если всё цитированныя раньше статьи свода являются лишь отжившими нормами, но имѣвшими нѣкогда свой *raison d'être*, то въ сводѣ есть рядъ другихъ, такъ сказать мертворожденныхъ, которыя никогда не примѣнялись и не могли примѣняться. Въ обиліи разсыпаны такія статьи въ „учрежденіи орденовъ и другихъ знаковъ отличія“ (т. I ч. 2). Къ числу обязанностей всякаго кавалера російскихъ орденовъ ст. 174 учр. орд. относитъ попеченіе и надзоръ за богоугодными и обществу полезными заведеніями, особенноу ихъ надзору рекомендуются воспитательные дома, московскій инвалидный домъ и Екатерининская больница. Кавалеры ордена св. Анны 2-й степени должны имѣть особое попеченіе о богатѣльняхъ. Кромѣ того, кавалеры орденовъ должны учреждать въ обѣихъ столицахъ (ст. 189 и 190 учр. орд.) пристанища, гдѣ бы всякіе немущіе люди, принужденные жить въ столицахъ по дѣламъ, могли бы найти пріютъ и столъ.

Не вполне удобопримѣными положенія объ обязанностяхъ кавалерственныхъ дамъ ордена св. Екатерины, учрежденнаго, какъ извѣстно (ст. 242 учр. орд.), „въ память освобожденія Императора Петра Великаго въ знаменитомъ и кровавомъ сраженіи при Прутѣ“. Ст. 259 уч. ор. указываетъ, что, должностъ каждой кавалерственной дамы этого ордена: 1) благодарить Бога по вся дни за милостивыя освобожденія, дарованныя Петру Великому... 3) въ каждый воскресный день трижды прочитывать „Отче Нашъ“, въ честь св. Троицы 4) трудиться объ обращеніи нѣсколькихъ невѣрныхъ 5) освобождать одного христіанина изъ порабощенія варварскаго, выкупая его на собственные деньги. Исполнить послѣднюю „должностъ“ для кавалерственныхъ дамъ представляется, конечно, невозможнымъ въ настоящее время.

Страннымъ представляется положеніе п. 7 ст. 459 учр. орд., по которому право на получение ордена св. Анны 3-й степени имѣеть лицо, написавшее и издавшее сочиненіе, „признанное классическимъ“. Кто является компетентнымъ для отнесенія сочиненій въ категорію классическихъ, законъ не предусматриваетъ. Пунктъ 13 той же статьи предоставляетъ право на получение ордена лицу, которое, побуждаемое одной благонамѣренностыю, заботилось о прекращеніи тяжбъ, особенно между родственниками, и заслужило какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и губернскаго начальства названіе миротворца. Статья эта невольно вызываетъ въ памяти комедію Тургенева: „завтракъ у председателя“, пожелавшаго стать такимъ миротворцемъ.

Судебные уставы Императора Александра II съ корнемъ вырвали уголовные процессуальные порядки дореформенной Руси, но въ сводѣ кой-какіе слѣды ихъ уцѣлѣли. Ст. 571 т. IX зак. о сос., подтверждая, что личное преступленіе гражданина не можетъ быть взыскано на городскомъ обществѣ, этимъ самымъ указываетъ, что нѣкогда принципъ индивидуальной отвѣт-

ственности за преступленія далеко не былъ въ Россіи принципомъ признаннымъ; наказанію подвергалась вся та общественная группа, община, къ которой принадлежалъ преступникъ. Ст. 165 т. X, ч. 1 указываетъ на сохраненіе за главою семьи патриархальнаго права карать строптивыхъ и неповинующихся дѣтей за развратную жизнь заключеніемъ въ тюрьмѣ. Ст. 397 укр. орд. и ст. 228 уст. о пенсіяхъ сохранили въ текстѣ своемъ упоминаніе объ институтѣ „оставленіе въ подозрѣніи“, имѣвшемъ такое широкое распространеніе въ періодъ господства теоріи формальныхъ уликъ.

Докладчикъ остановился далѣе на нѣкоторыхъ пережиткахъ прошлаго въ области матеріальн. угол. права ¹⁾.

Ст. 27 уст. о прес. и предуп. запрещаетъ въ праздничные дни чинить наказанія по судебнымъ приговорамъ. Статья эта обязана своимъ происхожденіемъ указу Императрицы Елизаветы Петровны, которая, проѣзжая въ праздничный день по площади, услышала дикіе крики преступника, котораго подвергали торговой казни. Въ сводѣ уцѣлѣли и статьи, указывающіе на ту борьбу, которую велъ великій Петръ и его преемники съ проявленіями общественнаго мнѣнія, недовольнаго новыми порядками. „Пасквили“, воровскія тетради и авторы ихъ подвергались жестокому гоненію. Все эти произведенія сожгались на Сенатской площади, и ст. 107 уст. о пред. и прес. сохранила неприкосновеннымъ положеніе, что... „въ случаѣ неутысканія полиціей сочинителя пасквиля, оный объявляется за безчестнаго, пасквиль же сжигается публично черезъ палача“.

Тотъ же уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и уст. о паспор. о бѣглыхъ (т. XIV) даютъ черточки городского благоустройства прежняго времени.

Городъ былъ окруженъ заставами, гдѣ обыватель долженъ былъ предъявлять свой паспортъ и платить сборы. Упоминаніе объ этомъ есть въ ст. 194 ²⁾ уст. о пас. и бѣгл. Ст. 242 уст. о пред. и прес. излагаетъ правила, какъ слѣдуетъ ловить и приводить въ полицію людей, на которыхъ будутъ кричать „караулъ“. Это было оригинальное средство охранять свои права, кѣмъ-нибудь нарушенныя. Обиженный кричалъ караулъ на своего обидчика, присутствіе котораго не требовалось, и только такимъ путемъ добивался вмѣшательства законной власти. О безопасности въ городахъ свидѣтельствуютъ ст. 114 и 115 уст. о прес. и пред., нормирующія набатныя тревоги: ударить въ набатъ можно, между прочимъ, въ случаяхъ непріятельскаго нападенія и разбоя. О развлеченіяхъ городскихъ обывателей мы узнаемъ изъ ст. 306 того же устава, которая запрещаетъ събѣзжаться на пожары въ городахъ изъ одного любопытства.

Нашла свое отраженіе въ сводѣ (уст. о прес. и пред. прес.) и борьба православнаго духовенства съ переживаніями язычества: ст. 28 уст. о пред. и прес. запрещаетъ въ святки наряжаться въ кумирскія одѣя-

нія, заводить игрища и пѣть соблазнительныя пѣсни. Нѣкоторые обычаи, исчезнувшіе уже, оставили свои слѣды въ сводѣ: ст. 29 жит. устава запрещаетъ купать или обливать водою не бывающихъ у заутрени на Свѣтлое Христово Воскресенье; ст. 157 запрещаетъ париться мужчинамъ вмѣстѣ съ женщинами въ торговыхъ баняхъ; раньше статья эта имѣла и санкцію: виновный въ нарушеніи ея долженъ былъ топить печи сутки въ смирительномъ домѣ. Въ томъ же уставѣ находимъ запрещеніе любимаго прежде въ Россіи спорта—кулачнаго боя.

Разборъ „историческихъ“ статей свода докладчикъ закончилъ постановленіями о похоронахъ и самоубійцахъ: ст. 711 уст. врач. запрещаетъ въ Петербургѣ носить мертвыхъ для погребенія мимо Зимняго дворца.

Статья эта появилась такимъ образомъ: больная Императрица Анна Иоановна 10 апрѣля 1840 г. увидѣла изъ окна Зимняго дворца похороны, это произвело на нее угнетающее впечатлѣніе; изданъ былъ соответствующій указъ, послужившій источникомъ цитируемой статьи.

Весьма вредное вліяніе оказали на народное правозовзрѣніе положенія нашего законодательства о похоронахъ самоубійцъ: и теперь еще ст. 710 уст. врач., заимствованная прямо изъ воинскихъ артикуль, говоритъ, что тѣло „умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“. Такія нормы поддерживаютъ народныя суевѣрія и предразсудки, дающіе на этой почвѣ иногда рядъ ужасныхъ преступленій.

Подводя итоги своей работы, докладчикъ высказалъ мнѣніе, что такіе этюды, какъ только что изложенные, полезны для юриста тѣмъ, что они разъясняютъ причины жизни и смерти закона, устанавливаютъ ту необходимую связь, которая должна существовать между закономъ и жизнью. Историкъ невольно поражается тѣмъ, насколько бытъ современный стоитъ выше прежняго. Пройденный путь громаденъ, и движеніе по нему не всегда представляется спокойнымъ шествіемъ прогресса. Были и скачки впередъ и однимъ изъ такихъ самыхъ благодѣтельныхъ для русской жизни скачковъ были великія реформы Царя-Освободителя и его сподвижниковъ.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(отъ нашего корреспондента).

Въ субботу, 22 января, состоялось годовичное засѣданіе Казанскаго юридическаго общества, на которомъ Г. Ф. Шершеневичъ прочелъ рѣчь на тему „о желательной постановкѣ высшаго юридическаго образованія“.

Затѣмъ секретарь общества А. И. Елистратовъ прочелъ отчетъ о дѣятельности и состояніи суммъ общества за 1899 годъ. Изъ отчета обнаружилось, что общество, состоящее изъ 54 членовъ, заслушало въ теченіе истекшаго года 9 рефератовъ, имѣло 13 засѣданій, выпустило въ свѣтъ протоколы, содержащіе доклады и пренія. Для разсмотрѣнія правильности отчета, согласно уставу, выбрана была ревизіонная комиссія изъ Н. Н. Галкина-Врасскаго, Г. Ф. Дормидонтова и Н. К. Моисеенко.

¹⁾ По продолженію 1895 г. отмѣнена.

²⁾ Ст. 808 т. IX зак. о сост., которую при изложеніи этого вопроса цитировалъ докладчикъ, отмѣнена по продолженію 1890 г.

Председатель предложил собранію на будущее время нѣсколько видоизмѣнить изданіе общества, раздѣлить его на три части: 1) рѣчи и рефераты, 2) протоколы и 3) библиографія текущей литературы. Собраніе это предложеніе одобрило.

Наконецъ въ этомъ засѣданіи произведены были выборы должностныхъ лицъ на 1900 годъ. Избраны были: председателемъ профессоръ университета Г. Ф. Шершеневичъ, товарищемъ председателя членъ судебной палаты В. В. Сергіевскій, казначаемъ приват-доцентъ А. И. Елистратовъ, секретарями—оставленный при университетѣ для приготовления къ профессорскому званію В. Л. Борисовъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго М. М. Хомяковъ.

Библиографія.

Баронъ. Система римскаго права. Пер. Л. И. Петражицкаго. 2-е русское изданіе, дополненное и исправленное по послѣднему (9) нѣмецкому. Выпускъ I. Общая часть. Вып. II. Вещное право. Выпускъ III. Обязательственное право. Москва. 1898 г. Спб. 1899 г. Цѣна 1 р. 60 к.+1 р.+1 р. 50 к.

„Пандекты“ Барона выдержали уже девять изданій, что не часто встрѣчается даже въ нѣмецкой юридической литературѣ. Найти объясненіе этому не трудно. „Пандекты“ Виндшейда представляютъ собой цѣлую цивилистическую энциклопедію и мало поэтому соответствуютъ цѣлямъ учебника. Не такъ легко пользоваться, какъ учебникомъ, и „Пандектами“ Дернбурга. Хотя и осторожный, но оригинальный и творческій умъ Дернбурга всегда старается прокладывать въ своихъ „Пандектахъ“ новыя дороги и тропинки, что дѣлаетъ его нѣсколько труднымъ для начинающихъ юристовъ. Помимо сказаннаго, мало пригодны для учебника „Пандекты“ Виндшейда и Дернбурга еще и въ виду своего объема. Между тѣмъ Баронъ въ одномъ томѣ даетъ всю пандектную систему, и эта-то сжатость и относительная краткость какъ нельзя лучше способствовали тому, что онъ сдѣлалъ чуть ли не самымъ распространеннымъ учебникомъ римскаго права. Эта краткость и сжатость не помѣшали, впрочемъ, курсу Барона оставаться вполне научнымъ, чрезвычайно основательнымъ и отъ начала до конца строго продуманнымъ.

Но если указанная нами сжатость „Пандектъ“ Барона не лишила этой книги ея научнаго характера, то она не могла все-таки не быть причиной нѣкоторыхъ недостатковъ. Такъ, напр., многія чрезвычайно важныя и въ теоретическомъ отношеніи интересныя ученія вѣдѣлсвие сжатости изложенія, дѣлаются почти малопонятными и во всякомъ случаѣ теряютъ большую часть своей рельефности и прозрачности. Примѣромъ этого можетъ служить изложеніе теоріи юридическихъ лицъ О. Гирке и Брицца или ученія о *traditio*. Далѣе, указанная сжатость автора нѣрѣдко дѣлаетъ его учебникъ тяжелымъ, такъ-какъ изложеніе мѣстами переходитъ въ простой перечень положеній. Къ недостаткамъ „Системы“ Барона нельзя не причислить и весьма незначительныя указанія на литературу.

Несмотря однако на всѣ указанные недостатки, „Пандекты“ Барона являются, какъ мы уже замѣтили, однимъ изъ лучшихъ и наиболее распространенныхъ учебниковъ римскаго права, а потому какъ первоначальный переводъ его, сдѣланный еще въ концѣ 80-хъ годовъ, такъ и новое изданіе этого перевода, нельзя не считать въ высокой сте-

пени полезнымъ. Это единственный солидный курсъ римскаго права на русскомъ языкѣ, которому могутъ вполне довѣриться какъ учащіеся, такъ и юристы—практики. По курсу Барона въ русскомъ изданіи училось уже много университетскихъ выпускниковъ нашихъ юристовъ, которые, благодаря ему, были избавлены отъ всевозможныхъ литографій и конспектовъ. Въ послѣднее время первое изданіе русскаго перевода „Пандектъ“ Барона было со-всѣмъ уже распродано, и въ нѣкоторыхъ университетахъ снова стали появляться сомнительнаго свойства пособія и повторительные курсы. Вотъ почему нельзя не считать новаго изданія русскаго перевода Барона, исполненнаго въ общемъ безупречно и исправленнаго по послѣднему (9) нѣмецкому, чрезвычайно своевременнымъ. Остается только пожелать скорѣйшаго появленія въ свѣтъ во второмъ изданіи и послѣдняго выпуска, посвященнаго праву семейственному и наслѣдственному.

Ал. Бугаевскій.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Саратовская судебная палата.

(Публичная продажа аренднаго права).

Полицейскій надзиратель представилъ въ Самарскій окружный судъ составленную имъ по требованію крестьянки Л. на удовлетвореніе взысканія по исполнительному листу „опись“ аренднаго права Л. для продажи съ публичнаго торга съ правомъ покупателя на сносъ по истеченіи договорнаго срока въ свою пользу каменнаго двухъэтажнаго дома, каретника съ конюшней изъ соснового лѣса и двухъ погребовъ, выложенныхъ кирпичомъ.

Окружный судъ постановилъ: дать знать полиц. надзирателю, что, согласно рѣш. гражд. касс. деп. Пр. Сената 1886 г. № 67, обращеніе взысканія кредитора на арендное право, принадлежащее должнику, по договору его съ третьимъ лицомъ, посредствомъ публичной продажи этого права, закономъ не допускается.

На это опредѣленіе суда Л. принесла частную жалобу въ Саратовскую суд. палату, которая отбѣнила опредѣленіе суда по слѣдующимъ соображеніямъ:

„По X т. I ч. св. зак. гр. къ движимымъ имуществамъ принадлежатъ наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода (ст. 402); наличное имущество составляетъ все то, что владѣльцу укрѣплено, передано или имъ самимъ произведено и за нимъ состоитъ (ст. 416); имущества долговья суть все имущества, въ долгѣ на другихъ лицахъ состояющія, и все то, что намъ принадлежитъ по договорамъ, заемнымъ письмамъ, векселямъ и всякаго рода обязательствамъ (ст. 418); продавать имущество могутъ все тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ (1381) и продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распорядиться по праву собственности (ст. 1384), т. е. исключительно и независимо отъ лица посторонняго (ст. 420). Посему, всякій вексель можетъ быть переданъ въ собственность другаго по установленной надписи (ст. 15 и 17 уст. о векс.); равнымъ образомъ, и всякое заемное письмо воленъ заимодавецъ до срока и послѣ срока передать другому, кто похочетъ заплатить ему деньги свои за заемщика и принять все право ко взысканію безъ оборота на заимодавца (ст. 2058 X т. I ч.); наконецъ, владѣніе имуществомъ хотя и составляетъ существенную часть права собственности, тѣмъ не менѣе оно можетъ быть отдѣлено собственникомъ отъ своего права собственности и

передано другому по договору или иному какому-либо акту, и тогда сие отдѣльное владѣніе само по себѣ составляетъ особое право, пространство и срочность котораго опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514) и которое въ свою очередь можетъ быть передано третьему лицу съ согласія собственника (ст. 1691), т. е. продано точно также, какъ можетъ быть продано право по векселю или всякому заемному письму, ибо *передача* можетъ быть только послѣдствіемъ принадлежащаго кому-либо права на отчужденіе его предмета и намѣренія обратить предметъ сего права въ собственность другого. Такимъ образомъ, по нашимъ гражданскимъ законамъ добровольная, вѣсудебная продажа правъ требованій, поколику они входятъ въ составъ имущества, допускается по собственному усмотрѣнію продавца. То же самое надо сказать и о продажѣ имущества съ публичныхъ торговъ, ибо эта продажа отличается отъ продажи добровольной лишь только тѣмъ, что для собственника она представляется не добровольною, а принудительною, и что она должна быть совершена по тѣмъ правиламъ, кои относительно ея начертаны въ уст. гр. суд. А такъ какъ въ семь уставѣ относительно движимаго имущества категорически перечислены тѣ предметы, кои ни въ какомъ случаѣ не подвергаются аресту, а слѣдовательно и публичной продажѣ (ст. 973), и такъ какъ въ семь перечнѣ не сказано, что права требованій должника по актамъ его съ другими лицами не могутъ быть арестованы и проданы съ публичнаго торга, то изъ сего само собой слѣдуетъ, что эти права, какъ входящія въ составъ его имущества, могутъ быть описаны и проданы съ публичнаго торга. Въ рѣшеніи Пр. Сената 1886 г. № 67, коимъ судъ руководствовался при постановленіи обжалованнаго опредѣленія, дѣйствительно сказано, что взысканіе кредитора можетъ быть обращено лишь на вещныя права должника; что кредиторъ предоставляетъ воспользоваться только опредѣленными цѣнностями, уже принадлежащими должнику; доколь же изъ договорныхъ отношеній должника съ третьими лицами не возникло право его на какую-либо опредѣленную цѣнность, взыскатель не имѣетъ права ни замѣщать своего должника, въ видахъ отысканія этой слѣдующей ему цѣнности въ случаѣ спора, ни понуждать третьихъ лицъ къ исполненію договоровъ, ни извлекать изъ обязательствъ, устанавливающихъ права должника, тотъ матеріальный интересъ, который вообще сопряженъ съ обладаніемъ должникомъ этими правами, а потому Пр. Сенатъ нашелъ, что публичная продажа правъ должника по долговымъ обязательствамъ не можетъ быть допущена и тѣмъ болѣе не можетъ быть допущена такой способъ удовлетворенія взыскателя на счетъ аренднаго права должника въ виду того, что взыскатель не можетъ вторгаться въ обязательственныя отношенія должника къ третьимъ лицамъ. Но имѣя въ виду, съ одной стороны, это рѣшеніе Пр. Сената, а съ другой — законъ, и прежде всего законъ общій, коренной (ст. 9 уст. гр. суд.), по которому всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а потомъ законъ, специально относящійся къ данному случаю, т. е. къ аресту движимаго имущества, предназначеннаго для публичной продажи (6 п. 973 ст. уст. гр. суд.), по которому ни въ какомъ случаѣ не подвергаются аресту, между прочимъ, „принадлежащія должнику семейныя и другія бумаги, за исключеніемъ долговыхъ обязательствъ, акцій, облигацій и тому подобныя процентныхъ бумагъ“, судебная палата приходитъ къ твердому убѣжденію, что по точному разуму сего закона долговыя обязательства могутъ быть арестованы и, стало быть, могутъ быть и проданы съ публичнаго торга. А что долговыя претензіи должника къ третьимъ лицамъ могутъ быть арестованы, это видно еще изъ

правиль о порядкѣ наложенія ареста на движимыя имущества и денежныя суммы отвѣтчика, и находящіяся у третьихъ лицъ, въ коихъ сказано, что „исполнительный листъ по опредѣленію о наложеніи ареста на движимое имущество или на денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьихъ лицъ, представляется подлежащимъ лицамъ съ роспискою (ст. 631) и силою сей росписки третьи лица обязываются не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества (ст. 632), а въ мотивахъ сихъ законовъ (суд. уставы изд. госуд. канц.) пояснено, что у отвѣтчика могутъ быть долговыя претензіи на третій лица и что въ такомъ случаѣ было бы несправедливо въ отношеніи истца не обеспечивать его требованій только потому, что имущество отвѣтчика не находится въ его рукахъ“. Если же по симъ законамъ долговыя обязательства могутъ быть арестованы и проданы съ публичнаго торга и если въ III разд. книги 4-й X т. 1 ч. — о обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности изложены правила не только о займѣ и ссудѣ имущества, но также о наймѣ имущества и отдачѣ оныхъ въ содержаніе, то надо полагать, что подъ долговыми обязательствами слѣдуетъ разумѣть не только обязательства по векселямъ и заемнымъ письмамъ, но и по аренднымъ договорамъ, а изъ этого уже само собой слѣдуетъ, что эти договоры отвѣтчика также могутъ быть арестованы и также могутъ быть проданы съ публичнаго торга. Но такъ какъ „при возможной сложности и разнообразіи условий договора аренды, при извѣстныхъ обеспеченіяхъ исправности исполненія договора, свойство коихъ зависитъ отъ степени личнаго довѣрія владѣльца къ арендатору, — всякая досрочная передача арендныхъ правъ и обязанностей отъ контрагента къ постороннему лицу, съ которымъ владѣлецъ и не предполагалъ имѣть дѣло, можетъ имѣть послѣдствіемъ явное нарушеніе правъ этого послѣдняго“, какъ это изложено въ томъ же рѣшеніи Пр. Сената, то *поэтому-то* судебная палата въ предыдущемъ своемъ опредѣленіи и пояснила, что если взыскательница находитъ въ арендномъ договорѣ должника съ удѣльнымъ управленіемъ источникъ удовлетворенія своей претензіи, то такого удовлетворенія она можетъ достигнуть не иначе, какъ при согласіи удѣльнаго управленія на продажу аренднаго права должника съ публичнаго торга. Имѣя же въ виду, что управляющій удѣльнымъ имѣніемъ сообщилъ полицейскому надзирателю, что къ передачѣ усадебнаго мѣста лицу, могущему приобрести съ торговъ домъ должника, онъ препятствій не находитъ на условіяхъ, изложенныхъ въ приложенномъ при семь печатномъ бланкѣ контракта, Судебная палата находитъ, что при наличности такого согласія законнаго представителя владѣльца на продажу аренднаго права должника окружный судъ неправильно призналъ, что обращеніе взысканія кредитора на арендное право, принадлежащее должнику по договору съ третьими лицами, посредствомъ публичной продажи, закономъ не допускается. Хотя по силѣ ст. 1208 уст. гр. суд. обращеніе взысканія на доходы недвижимаго имѣнія, принадлежащаго должнику на правѣ собственности, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному согласію кредитора и должника, и хотя въ означенномъ рѣшеніи Прав. Сенатъ разъяснилъ, что „при составленіи этой статьи имѣлось въ виду огражденіе экономической производительности имѣнія отвращеніемъ временныхъ пользагелей доходовъ, незаинтересованныхъ сохраненіемъ этой производительности на будущее время“, но по мнѣнію судебной палаты эта статья къ данному случаю неприменима, ибо въ данномъ случаѣ взысканіе обращено не на доходы недвижимаго имѣнія, принадлежащаго должнику на правѣ собственности, а на арендное право должника по имѣнію, принадлежащему третьему лицу, въ со-

ставъ каковаго права входить все, что принадлежать должнику по его договору съ владѣльцемъ имѣнія, т. е. не только доходу съ этого имѣнія, но и тотъ двухъ этажный домъ, а также надворныя постройки, которыя по окончаніи аренды онъ имѣетъ право снести въ свою пользу или передать новому съемщику, какъ это все видно изъ описи его имущества и представленнаго къ дѣлу печатнаго бланка контракта, а потому при такихъ обстоятельствахъ нѣтъ надобности имѣть еще согласіе должника на продажу такого его аренднаго права, такъ какъ при продажѣ сего его права доходы съ усадебнаго мѣста поступають не въ пользу его кредиторовъ, а въ пользу покупателя — новаго арендатора, вслѣдствіе чего „экономическая производительность сего имѣнія“ ничѣмъ не будетъ ограничена, а кредиторы получаютъ въ свою пользу лишь только ту сумму, которая будетъ выручена отъ продажи аренднаго права должника и которая причитается имъ по ихъ претензіямъ къ нему, уже признаннымъ судомъ, и такимъ образомъ каждый заинтересованный въ сей продажѣ останется при своихъ интересахъ, ничѣмъ и ничѣмъ ненарушенныхъ, — кредиторы должника получаютъ свое удовлетвореніе, самъ должникъ покончить съ ними свои расчеты, а удѣльное управление съ своего же согласія вступить съ новымъ арендаторомъ въ тѣ же правовыя отношенія, въ какихъ оно нынѣ состоитъ съ должникомъ. Такое разрѣшеніе сего дѣла будетъ вполне соответствовать и той общей дѣли, съ какою начертаны всѣ наши законы о кредитѣ, т. е. развитію того довѣрія кредиторовъ къ своимъ должникамъ, на почвѣ котораго только и могутъ совершаться торгово-промышленныя обороты и при содѣйствіи котораго безкапитальные, но способные и предприимчивые люди легче могутъ стать въ положеніе самостоятельныхъ, независимыхъ хозяевъ. Вели кредиторъ выражаетъ довѣріе къ своему предприимчивому должнику только потому, что, въ случаѣ неуплаты имъ своего долга по какимъ-либо причинамъ, онъ можетъ обратить свое взысканіе на *все* его имущество, въ чемъ бы оно ни состояло, за исключеніемъ, конечно, того имущества, которое по закону (уст. гр. суд. ст. 703 и 1087; уст. гос. банка ст. 8 п. с. з. 1860 г., уст. пож. ст. 92 примѣч. 1-е по прод. 1876 г. ст. 35, общ. уст. р. ж. д. ст. 138, т. XII уст. каз. сол. ст. 390 и 391, т. XIII уст. врач. ст. 1714 прим. 3 по прод. 1881 г. прил. ст. 2-я, т. IX особ. прил. 1-е ст. 33, прим. 2 по прод. 1883 г. ст. 19 и т. XII гос. и сел. хоз. ст. 584 по прод. 1876 г. прил. ст. 145) не можетъ быть продано съ публичнаго торга, и если у такого должника все его имущество состоитъ лишь въ долговыхъ претензіяхъ къ третьимъ лицамъ или въ правахъ его на владѣніе чужимъ имуществомъ для извлеченія возможныхъ выгодъ изъ этого имущества, то лишеніе кредитора права обратиться свое взысканіе на такое имущество своего должника не только окажется очевидно несправедливостью, но несомнѣнно повлечетъ за собою ослабленіе того общаго довѣрія къ предприимчивымъ людямъ, которое законодатель стремится установить своими правилами о кредитѣ для развитія нашей крайне слабой промышленности. Въ заключеніе, судебная палата не можетъ обойти молчаніемъ, что по нашимъ же гражданскимъ законамъ, составленнымъ повелѣніемъ Государя Императора Александра Николаевича, только дѣйствующимъ не внутри Имперіи, а въ ея Прибалтійской окраинѣ, предметомъ договора купли можетъ быть все то, отчужденіе чего дозволено и само по себѣ возможно, разумѣя подъ симъ не только тѣлесныя вещи, но и права, какъ вещныя, такъ и по обязательствамъ (ст. 3833 ч. III св. гр. уз.) и къ публичнымъ торгамъ дозволено обращаться, кромѣ договоровъ купли, и при договорахъ объ арендахъ, наймѣ, поставкахъ и подрядахъ (прим. къ ст. 3944 тѣхъ же уз.). Такимъ образомъ, по данному вопросу

вся разница между сими законоположеніями и законоположеніями по X т. 1 ч., а также по уст. гр. суд., состоитъ только въ томъ, что въ этихъ законоположеніяхъ категорически говорится о возможности продавать арендное право съ публичнаго торга, тогда какъ по X т. 1 ч. и уст. гр. суд. это же положеніе надо устанавливать путемъ соединенія многихъ правилъ, относящихся къ сему вопросу“.

Намъ уже случалось отмѣчать судебныя рѣшенія, въ коихъ судъ не принимаетъ безъ проверки высказанныхъ Сенатомъ по тому или другому вопросу взглядовъ, а подвергаетъ самостоятельному анализу подлежащее его обсужденію юридическое отношеніе и нѣрѣдко приходится къ противоположнымъ выводамъ. Нельзя, конечно, не приветствовать этой критической работы и едва ли нужно доказывать, какимъ застоємъ судебного творчества угрожаетъ господствующее теперь обратное направленіе, когда суды, вмѣсто самостоятельной разработки, довольствуются тезисами изъ сенатскихъ рѣшеній, извлеченными въ многочисленныхъ практическихъ комментаріяхъ къ X т. и уст. гр. суд. На это приходится иногда слышать возраженіе, что такое критическое отношеніе къ сенатскимъ рѣшеніямъ является не только бесплоднымъ, но и прямо вреднымъ, ибо стороны доведутъ дѣло до Сената который отмѣнитъ рѣшеніе, несогласное съ высказаннымъ имъ взглядомъ, и слѣд., въ результатъ будетъ лишь напрасная волокита. Это возраженіе очевидно неосновательно, ибо, какъ намъ уже не разъ приходилось указывать, Сенату случалось мнѣять свои взгляды по самымъ существеннымъ вопросамъ и еще недавно общее собраніе Сената высказало взглядъ, противоположный тому, какой выраженъ былъ гр. касс. департаментомъ всего лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до этого. (Ср. рѣшеніе № 36 за 1899 г. отъ 18 марта съ р. общ. собр. отъ 29 ноября—Право 1899 г. стр. 2378—по поводу толкованія уст. Тифл. гор. кр. общ.).

Настоящее рѣшеніе Саратовскаго суд. палаты, заслуживающее особеннаго вниманія по чрезвычайно тщательной и обстоятельной разработкѣ вопроса, любопытно еще въ томъ отношеніи, что обыкновенно суды, отступая отъ выводовъ Сената, стремятся доказать, что эти выводы не объемлютъ собою обстоятельство даннаго дѣла, между тѣмъ палата прямо заявляетъ, что „имѣя въ виду съ одной стороны это рѣшеніе Пр. Сената, а съ другой—законъ—и прежде всего законъ общій, коренной (ст. 9 у. г. с.)... а потомъ законъ специальный... палата приходитъ къ твердому убѣжденію, что по точному разуму сего закона долговныя обязательства могутъ быть арестованы и, стало быть, могутъ быть и проданы съ публичнаго торга“. Противоположное мнѣніе Сената поддерживается въ нашей литературѣ Побѣдоносцевымъ (т. I с. 314), Мейеромъ (с. 442) и Шершеневичемъ (с. 339), полагающими, что по нашему законодательству продавать и покупать можно только вещи въ смыслѣ частей физическаго міра. Въ дѣйствительности однако это совершенно не вѣрно: въ различныхъ частяхъ нашего свода встрѣчаются прямыя указанія на допустимость продажи правъ. Въ подтвержденіе этого достаточно привести ст. 30 и 31 прил. къ ст. 23 уст. сел. хоз. т. XII св. з., которыя категорически говорятъ о продажѣ, какъ добровольной, такъ и принудительной—права и притомъ именно аренднаго на казенныя земли (ст. 30... Сіе право можетъ быть также отчуждено другому лицу завѣщаніемъ, *продажей*, или другимъ законнымъ способомъ, на общемъ основаніи).

По мнѣнію Мейера, „вещи отвѣченныя (права) не могутъ быть предметомъ купли - продажи, относительно ихъ допускается только уступка; но уступка права не то, что купля-продажа“. Конечно, уступка, *cessio*, не есть купля-продажа, точно также какъ не составляетъ продажи и *traditio* тѣлесной вещи. И въ томъ и другомъ случаѣ это есть осуществле-

нiе договора продажи; сама по себѣ цессiя не выражаетъ юридическаго отношенiя контрагентовъ, оно опредѣляется causâ отъ уступки, а causa можетъ заключаться въ продажѣ, даренiи, мѣнѣ обязательства и т. п. Слѣдуетъ еще замѣтить, что изъ другихъ писателей Анненковъ (опытъ т. V с. 55) считаетъ невозможнымъ обращенiе взысканiя на арендное право должника лишь при отсутствiи согласiя собственника имущества, причемъ весьма существенно указанiе его на то, что въ такомъ же смыслѣ высказалась и Московская судебная палата. Остается поэтому пожелать, чтобы Пр. Сенатъ возможно скорѣе вновь подвергъ обсужденiю разсматриваемый вопросъ и отказался отъ взгляда, высказаннаго имъ въ упомянутомъ рѣшенiи 1886 г. № 67.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 337.

Можетъ ли быть избраннымъ членомъ земской управы лицо, не имѣющее собственнаго ценза, участвовавшее въ выборахъ земскихъ гласныхъ по довременности и въ гласные не избранное?

Въ опредѣленiи 27 ноября 1898 г.—10 iюня 1899 г. первого общаго собранiя Пр. Сената (исполненномъ указомъ 9 окт. 1899 г.) по аналогичному вопросу по выборамъ въ городскiе гласные Сенатъ нашель „что хотя законъ (ст. 116 гор. пол. 1892 г.) и упоминаетъ, что въ должности по городскому обществу управленiю могутъ быть избираемы не только гласные, но и другiя „лица, имѣющiя право голоса на городскихъ выборахъ“, но очевидно подъ указанными въ послѣднемъ изъ этихъ выраженiй нельзя разумѣть лицъ, принимавшихъ участiе въ выборахъ городскихъ гласныхъ по довременностямъ или уполномочiямъ, такъ какъ эти довременности и полномочiя, по ст. 29 гор. пол., выдаются для участiя не въ городскихъ выборахъ вообще, но лишь въ опредѣленномъ избирательномъ собранiи и, слѣдовательно, утрачиваютъ свою силу, какъ только состоявшееся избирательное собранiе будетъ закрыто. Въ виду сего надлежитъ заключить, что лица, не имѣющiя собственнаго ценза и участвовавшiя въ выборахъ городскихъ гласныхъ по довременностямъ, но не избранныя въ гласные, не могутъ уже затѣмъ быть избираемы въ должности по городскому обществу управленiю“.

Тѣ выраженiя закона, изъ которыхъ 1-е общее собранiе Сената заключило, что участiе въ избирательныхъ собранiяхъ по довременности не даетъ права быть избраннымъ въ городскiе гласные, содержитсяъ также и въ соответствующихъ статьяхъ пол. зем. учр. (статьи 116 и 21). Поэтому, въ особенности въ виду авторитетности рѣшенiй общихъ собранiй Сената, имѣется полное основанiе ожидать, что нынѣ Пр. Сенатъ, если до него дойдетъ аналогичный вопросъ о земскихъ выборахъ, дастъ на него тотъ же отрицательный отвѣтъ.

Самъ же по себѣ вопросъ долженъ быть признанъ весьма спорнымъ, и въ практикѣ I департамента Пр. Сената можно иногда въ теченiе одного мѣсяца найти указы, по мотивировкѣ своей, пожалуй, не уступающiе другъ другу въ убѣдительности, и дающiе на настоящiй вопросъ прямо противоположные отвѣты (см., напр., указъ I д-та Пр. Сената 12

дек. 1898 № 12346—отрицат.; опредѣленiе 4 дек. 1895—утвердит.).

Подписчику № 1281.

Предоставляетъ ли 158 ст. уст. ценз. губернатору дискреціонное право отказывать въ ходатайствѣ о разрѣшенiи на открытiе типографiи?

По разьясненiю Пр. Сената, при разрѣшенiи открытiя типографiи губернаторъ долженъ сообразоваться лишь съ имѣющимися свѣдѣнiями о благонадежности личности просителей (указъ I депар. 23 февр. 1899 г. № 1835), но въ законѣ не постановлено, чтобы выдача дозволенiй по 158 ст. зависѣла отъ усмотрѣнiя губернаторовъ (опредѣленiе первого общаго собранiя отъ 24 апрѣля 1898 г. по д. Штейна). Губернаторъ не можетъ отказать въ разрѣшенiи въ виду неимѣнiя свѣдѣнiй о благонадежности просителя; на обязанности губернатора въ этомъ случаѣ лежитъ собрать таковыя свѣдѣнiя, и лишь въ случаѣ если бы они оказались неудовлетворительными, просителю можетъ быть отказано въ разрѣшенiи (указъ I д-та 25 сентября 1896 г. № 7085).

Извлеченiя изъ этихъ указовъ Сената помѣщены въ уставѣ о цензурѣ и печати, изданномъ В. Ширковымъ.

Подписчику № 2525.

Въ какой суммѣ можетъ быть укрѣплено ипотечное за залогодержателемъ въ случаѣ несостоявшагося перваго торга?

Согласно ст. 1182 уст. гр. суд., второй торгъ только тѣмъ отличается отъ перваго, что на немъ имѣнiе можетъ быть продано и ниже оцѣнки. Отсюда прямой выводъ, что на первомъ торгѣ имѣнiе не можетъ быть продано ниже оцѣнки. Точно также и кредиторамъ предоставлено право оставить имѣнiе за собою въ суммѣ, съ которой начался торгъ, причемъ по отношенiю къ залогодателю не сдѣлано никакихъ изъятiй. Въ соответствiи съ этимъ и Пр. Сенатъ неоднократно разьяснялъ (1871 г. № 994, 1874 г. № 296, 1896 г. № 76), что залогодержатель можетъ оставить за собою имѣнiе послѣ несостоявшагося торга не иначе, какъ въ суммѣ оцѣнки. Правда, въ позднѣйшемъ рѣшенiи (1897 г. № 66) Сенатъ какъ бы отступилъ отъ этого взгляда, допустивъ въ подобномъ случаѣ укрѣпленiе въ суммѣ залога, но, повидимому, это отступленiе объясняется недоразумѣнiемъ: Сенатъ счелъ возобновленный торгъ (по правилу 1177 ст.) за второй, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это есть продолженный первый. Такимъ образомъ, опредѣленiе суда объ укрѣпленiи за залогодержателемъ непроданнаго на первомъ торгѣ имѣнiя въ суммѣ залога является неправильнымъ. Для исправленiя этой неправильности слѣдуетъ въ установленный срокъ принести жалобу въ суд. палату, предъявлять же искъ къ б. залогодержателю о возвращенiи разницы между суммой оцѣнки и залога невозможно, потому что, приобретъ имѣнiе на основанiи опредѣленiя суда, залогодержатель никакого правонарушенiя не совершилъ и, слѣд., не подалъ повода къ иску. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленiе суда объ укрѣпленiи, за необжалованiемъ его, вступить въ законную силу, то тѣмъ болѣе искъ не можетъ быть предъявленъ, ибо суду пришлось бы обсуждать, вопреки 891 ст. уст. гр. суд., правильность своего же опредѣленiя, такъ какъ это допускается лишь при измѣнившихся обстоятельствеяхъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 4 февраля, по 2 общ. собр.

По всеподданнѣйшимъ жалобамъ: апелл. дѣло по иску купца Дмитрія Мануси къ купцу Федору Феофану, штурману Павлу Камбицѣ, купцу Ивану Франгоуло и купцу Жозефу Влохъ о 17,270 руб. съ проц.

За разногласіемъ и сенаторовъ: апеллац. дѣло потом. почетн. гражд. Сергѣя Добродѣева съ общ. печат. дѣла „Издатель“ о дачѣ отчета; апелл. дѣло по иску потом. почетн. гражд. Сергѣя Добродѣева, съ общ. печ. дѣла „Издатель“ 9,604 р. 45 к. съ проц.

По несогласію и сенаторовъ съ отзывомъ министра финансовъ: частн. дѣло по жал. Московскаго купца Ивана Мариничева и повѣр. товарищ. „Яковъ Лютш“, присяжнаго стряпчачо Давидова на Московскій коммерческій судъ.

Частн.: по прошенію дворянкі Юліи Томашевичъ.
По несогласію и сенаторовъ съ отзывомъ м-ра внутр. дѣлъ: слѣдственное: о сервитутномъ спорѣ каз. имѣнія Турлау съ дер. Каллейдемъ.

На 31 января, по Судебн. Департ.

Слѣдств.: о возоб. меж. признаковъ въ дачѣ Чернолѣвье 5-го мѣста.

Апеллац.: о возоб. меж. дер. Сѣдичъ; по иску Шниваловой съ Николаевскаго 1,935 р. 95 к.; о взысканіи Миловановымъ съ Котоврасова и Шамина 4,800 р.; по иску Галкина съ Галкиной о представленіи отчета; по иску кр-нъ Кузнецкаго и Захальскаго селеній съ конкурса торг. дома Я. С. Домбровскій съ с-ями; о возобновл. меж. признаковъ дачи Самарск. губ. казенной оброчной земли второй части; о возобновленіи меж. признаковъ дачи села Введенскаго.

Частн.: Пфѣль о возоб. меж. признаковъ по дачѣ села Покровскаго; Чаѣева о возстановл. апеллац. срока; Третьякова о возстановл. апеллац. срока; общ. сл. Ржавки о возст. межевыхъ признаковъ; кр-нъ с. Толмачева о возобн. межев. признаковъ; Дубинскаго о выдачѣ копій; Перещелкина на рѣш. Акмолинск. обл. суда; Благодатскихъ о неправильномъ численіи штрафа; Шалаева на опред. Томск. губ. суда; Кабалкина о неутвержденіи купчей; Сейдукова о томъ же; Голыкова на отказъ въ выдачѣ капитала; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ имѣній наследниковъ: Патрино; Максимовичъ; Гофе; Нестерова; Мясникова; Ло; Трегубова; Похваснева; Хазановой; Ицковича; Даниловскаго; Андрианова; Прекко; Вѣломѣтнова; Халушина; Лемберцкаго; Вася объ ускореніи дѣла; Ваѣева; Зубковыхъ; Костной; Чембулатовыхъ; Ерыженковыхъ; Свердловыхъ; Среднева; Кацыграетъ; Итгера; Козопольскаго; Епанешникова; Попова; объ оспид. умств. снособ.: Немилова; Грекова; Дубинской.

На 3 февраля, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Вѣлозерова Пермск. о. с.; Половникова Пермск. о. с.; Хрулевой Елизаветградск. о. с.; Готлибейма Одесск. о. с. п.; Бранькиной Петрозаводск. о. с.; Демченко Астраханск. о. с. (11 дѣлъ); Хохлачева Донецк. м. с.; Цвеконъ Валенск. м. с.; Калининскаго Радомск. 1 окр. м. с.; Сарова Сиб. с. п.; Неера Одесск. гор. м. с.; Веселовскаго Люблин. 1 окр. м. с.; Коаака Кишиневск. о. с.; Либкиндъ Витебск. м. с.; Вуйницкаго Одесск. гор. м. с.; Лаховицкой Новогрудск. м. с.; Карповой Архангельск. о. с.; упр. акц. сб. Бердичевск. м. с. по обв. Тескеръ; упр. акц. сб. Майкопск. м. с. по обв. Ломакина; Капланы Вѣльск. м. с.; Волкова Симферопольск. о. с.; Штейнгауза Минск. м. с.; Пушко Лидск. м. с.; Абадзи Симферопольск. о. с.; Украинчуковой Овручск. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. пнт. уст.; Гуревичъ Вобруйск. м. с.; Фогеля Варшавск. гор. м. с.; Кона Варшавск. гор. м. с. по обв. Влодавера; Влодавера Варшавск. гор. м. с.; Синидека Ровенск. м. с. по обв. Сухарчуковъ; Садовскаго Волковск. м. с.; Чугунова Московск. с. п.; Фрейбергъ Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Кракузе; Виняра Вѣльск. м. с.; Педяка Гайсинск. м. с.; Морозова Рѣжниц. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Синетулова-Чаньшевыхъ Тамбовск. о. с. 1606 ст. ул.; Ибрагимова и Абдыршина Оренбургск. о. с. 1641 ст. ул.; Смир-

нова Астраханск. о. с. 3 ч. 942 ст. ул.; Старжинскаго Калитск. 1 окр. м. с. 1522 ст. уст. тамож.; нач. Радивиллов. тамож. окр. К.-Подольск. м. с. по обв. Трояновъ и Слободякъ въ наруш. тамож. уст.; упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Сацова въ наруш. таб. у.; Терновской Саратовск. о. с. 170 ст. у.; Веселева и др. Тамбовск. о. с. 1655 ст. ул. и 180 ст. у.; нач. Радивилловск. тамож. окр. на Кременецк. м. с. по обв. Дублячи по 2 ч. 1541 ст. уст. тамож.; Шамаевыхъ Саратовск. о. с. 1657 ст. ул.

На 4 февраля, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Рубца и Молида Черниговск. о. с. 1480 ст. ул.; Каплуновъ и Заранкина Херсонск. о. с. 1489 ст. ул.; Кофмана Одесск. о. с. 1160 ст. ул.; Везонова Спб. о. с. 238 ст. ул.; Фельденкрайса Луцк. о. с. 940 ст. ул.; Корнипы Кишиневск. м. с. по обв. Хигера по 173 ст. у.; Касперовича Новоалександровск. м. с. 142 ст. у.; Вольфсона Гомельск. м. с. 106¹ ст. у.; Вольфсона Гомельск. м. с. 104¹ ст. у.; Гиллера Плоцк. 1 окр. м. с. 180² ст. у.; Гримовича Псков. о. с. 294 ст. ул.; Буракова Ковенск. о. с. 1652 ст. ул.; Поденкова и Ливренова Могилевск. о. с. 1647 ст. ул.; Мироненко Киевск. о. с. 1655 ст. ул.; Шевцова Одесск. о. с. кража; Нудельмана Кишиневск. о. с. 1655 ст. ул.; Трифонова и Варанова Симферопольск. о. с. 1489 ст. ул.; Васильевой Кишиневск. о. с. 1455 ст. ул.; Пригона Гродненск. о. с. 1652 ст. ул.; Поземскаго Виленск. о. с. 1692 ст. ул.; Грабарскаго Луцк. м. с. 135 ст. у.; Рясца Минск. м. с. 115 ст. у.; Носова Псковск. о. с. кража; Павлова Псковск. о. с. 567 ст. ул.; Юзененко Уманск. о. с. 1631 ст. ул.; Джемилы Караманъ-оглу Симферопольск. о. с. 940 ст. ул.; Гарницкаго Киевск. о. с. 169 ст. у.; Файмессера на опред. Варшавск. гор. м. с.; Купенна К.-Подольск. о. с. 1651 ст. ул.; Шейнфельда Бердичевск. м. с. 136 ст. у.; Шейнфельда Бердичевск. м. с. 174 ст. у.; Виньонъ Одесск. гор. м. с. по обв. Леонарда по 131 ст. у.; Автуховича Игуменск. м. с. 69 ст. у.; Карпова Поневѣжск. м. с. 169 ст. у.; Гудалева Ковенск. о. с. 169 ст. у.; Потребича на опред. Харьковск. с. п.; Денисова на опред. Киевск. с. п.; Таборовскаго на опред. Киевск. с. п.; Леонова на опред. Харьковск. с. п.; Мопковскаго и др. на опред. Одесск. с. п.; Пахоложа Винницк. м. с. кража; Колонийца Уманск. м. с. 37 ст. у.; Вебера Оршанск. м. с. 177 ст. у.; Добровольск. Вобруйскаго м. с. по обв. Михневича и др. по 148 ст. у.; Кирьякова Моск. с. п. 180³ ст. у.

Протесты: тов. црок. на Спб. с. п. по обв. Лукаса по 1692 ст. ул.; на Симферопольск. о. с. по обв. Малащенко по 1484 ст. ул.; прокур. на Луцк. о. с. по обв. Каганова по 1707 ст. ул.

На 5 февраля, по 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Волгина Тверск. о. с. 1455 ст. ул.; Аникина Вятск. о. с. 211 ст. ул.; Гетьи и Мартыненко Харьковск. о. с. 1489 ст. ул.; Табакова Киевск. м. с. по обв. Галбмиллю, на и др. по 142 ст. у.; Лысьхъ Одесск. гор. м. с. 29 ст. у.; Мартыанова Спб. уѣзд. м. с. 29 ст. у.; Меркулова Спб. ст. м. с. по обв. Смирнова въ присвоеніи; Яковлева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Стенинга Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Безручко-Высоцкаго Спб. ст. м. с. по обв. Семеновъ и др. по 142 ст. у.; Концепольскаго Харьковск. с. п. 1171 ст. ул.; Золотухина Харьковск. с. п. 1171 ст. ул.; Попова Казанск. с. п. 863 ст. ул.; Вачугова Казанск. с. п. 863 ст. ул. (2 дѣла); Шевченко Калужск. о. с. 1651 ст. ул.; Крыштопа и др. Лубенск. о. с. кража; Вейнара Вилкомирск. м. с. 142 ст. у.; Грахьяцкаго Виленск. м. с. 32 ст. у.; Мирскаго Днісенск. м. с. по обв. Кисенна и др. въ присвоеніи; Базилока Пинск. м. с. кража; Молочкова Спб. ст. м. с. по обв. Иванова по 131 ст. у.; Иблиаминева и др. Уфимск. о. с. 1453 ст. ул.; Тутурова Казанск. о. с. по обв. Валяева въ поджогѣ; Кульбакина Харьковск. о. с. 1525 ст. ул.; Александровой Спб. ст. м. с. 140 ст. у.; Егорова Тверск. о. с. 169 ст. у.; Гуревича Васильевск. м. с. 104 ст. у.; Гукоскаго Измаильск. м. с. 106¹ ст. у.; Соколовской и др. Житомирск. м. с. по обв. Сописа по 142 ст. у.; Ходоровскаго Екатеринбургск. о.

с. 169 ст. у.; Скоковского Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Ефремова Сиб. ст. м. с. 142 ст. у.; Собакина Тверск. о. с. 1489 ст. ул.; Козылова Московск. о. с. 1655 ст. ул.; Токарева и др. Екатеринославск. о. с. 309 ст. ул.; Лясина Московск. о. с. 170¹ ст. у.; Бузиной Ярославск. о. с. кража; Мальцева Острогжск. о. с. кража; Сорокина Киевск. м. с. 136 ст. у.; Фишера Виленск. м. с. 177 ст. у.; Ковальчука Житомирск. м. с. мошенничество; Толлиса Вердичевск. м. с. по обв. Орхова по 173 ст. у.; Кочерина Симбирск. о. с. 169 ст. у.; Калнина Г.-Гробинск. м. с. 169 ст. у.

Протесты: товарищей прокур.: на Калужск. о. с. по обв. Соколова по 1606 ст. ул.; на Новочеркасск. о. с. по обв. Махонина по 1451 ст. ул.; на Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Стефановича по 173 ст. у.

На 4 февраля, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Пржездзецких Новоалександровск. м. с. по обв. кр. нъ дер. Милонцы; Гедройца Днсенск. м. с.; Жорова Днсенск. м. с.; Гихановича Днсенск. м. с.; Жорова Днсенск. м. с.; Михасенки Днсенск. м. с.; Андрейчика Днсенск. м. с.; Кундуховых Владикавказск. м. с. (2 дѣла); Польковского Свенянкск. м. с.; уполном. Подольск. лѣсоохр. комит. Прокуровск. м. с. по обв. Каськова и др.; Рейтеля В.-Вейсенштейна м. с.; Потама Луцк. м. с.; Севрука Радомысльск. м. с. по обв. Чайковского и Витнера,—всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Хрипача Оршанск. м. с. 146 ст. у.; Прокопчика В.-Сокольск. м. с. по обв. Щенсновичей и др. по 142 ст. у.; Васильева Оршанск. м. с. по обв. Артемова въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ; пов. Могилевск. гор. управы Могилевск. м. с. по обв. Шереметь по 73 ст. у.; Березина Могилевск. м. с. 111 ст. у.; Вазиныхъ Варшавск. с. п. 1692 ст. ул.; Вишендольскаго Варшавск. с. п. 1655 ст. ул.; Мешади-Ханъ-Али-Кербалай-Ага-Куши-оглы и др. Тифлисск. с. п. лжесвидѣтельство; Арджеванидзе Тифлисск. с. п. 1642 ст. ул.; Селивановой Екатеринодарск. м. с. кража; Микса Петроковск. 3 окр. м. с. по обв. Хейлера въ мошенничествѣ; Васильева Сиб. с. п. 1468 ст. ул.; Козловскаго Варшавск. с. п. 359 ст. ул.; Храпчонской Варшавск. гор. м. с. 38 ст. у.; Лукасюка Варшавск. гор. м. с. по обв. Прошопера въ кражѣ; Дерещкаго Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Андруса Люблинск. 1 окр. м. с. по обв. Воронца въ нанесеніи побоевъ; Прозора Вйск. м. с. кража; Трояновскаго Петроковск. 2 окр. м. с. 73 ст. у.; Тиханова Сиб. с. п. 273 ст. ул.; Сатца Сиб. с. п. 411 ст. ул.; Воиновой и Богатырева Екатеринодарск. м. с. 180 ст. у.; Вендеровича Сувалск. 1 окр. м. с. кража; Мальченки Одесск. с. п. 271 ст. ул.; Хмырова Тифлисск. с. п. 1654 ст. ул.; Горнштейна Тифлисск. с. п. 180 ст. ул.; Кошубы Харьковск. с. п. 378 ст. ул.; Девьева Омск. с. п. 286 ст. ул.; Винклера Калишск. 1 окр. м. с. 153 ст. у.; пов. упр. казен. Средне-Сибирск. желѣзн. дороги Иркутск. с. п. по обв. Вышняина по 2 ч. 1085 ст. ул.; Либровскаго Варшавск. с. п. 1466 ст. ул.; Моргуна и др. Екатеринодарск. м. с. 38 ст. у.; Козловскаго Варшавск. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Мешади-Мамедъ-Юсупова и др. Ташкентск. с. п. 271 ст. ул.; Пяльдера Варшавск. гор. м. с. 48⁶ ст. у.; Савина Московск. с. п. 994 ст. ул.; Коробова Московск. с. п. 196 ст. ул.; Гулевича и Фауткина Московск. с. п. 1535 ст. ул.; Шеуджена Екатеринодарск. м. с. кража; Детистова Кизлярск. м. с. по обв. Дебирова въ кражѣ; Меснянина Тифлисск. с. п. 288 ст. ул.; Лысенка Владикавказск. м. с. 173 ст. у.; Лааса Сиб. с. п. 1576 ст. ул.; Штоля Сиб. с. п. 1576 ст. ул.

Протесты: тов. прок. на Виленск. с. п. по обв. Вокуйскаго по 354 ст. ул.; тов. прок. на Виленск. с. п. по обв. Левитана и др. по 271 ст. ул.; тов. прок. на Тифлисск. с. п. по обв. Глотовой по 1647 ст. ул.

На 1 февраля, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Фроловой-Вогрѣвой, Коротниковой и др. съ Веденскими; Соццева съ Московск. гор. бред. общ. и Соколовой; Романовой; Рудиныхъ съ опека. малолѣтн. Павлова Рудина; Киевскаго прик. общ. призрѣн. по д. о продаж. съ публич. торг. имѣн. кн. Анны Абаменск. Кузьминской съ Гольченко; бар. Медемъ съ бар. Ольгю Медемъ; Щербачевой; Ютяевой съ Ютяевымъ.

На 1 февраля, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Александровской о несост. Трофименка и Дерягина; Скурыгина и др. о несост. Фонталова; Кудинскаго волост. общ. съ гр. Мантайфельмъ; Корниенко о его несост.; Коринта съ Куромъ; Шадурскаго по претенз. Ватобскаго губернатора; Лесде съ бар. Ренине; конк. упр. по дѣл. кн. Друцкого-Сokolинскаго-Ромейко-Гурко.

Свѣдодыя: Кивисара съ Кярлгасъ; Ратео съ Мюллерсономъ; Устало съ фонъ-Рентельномъ; Вавери съ бар. Энгельгардтомъ; Крумина съ Кійпманомъ; Вегнера съ Краусомъ; Нушта съ Кингомъ; тов. Кузнецова съ Колесникомъ; Анны Краузе съ Кришель Краузе; конк. упр. Кручинина съ акціон. общ. „Новая Баварія“; Бунге съ Петерсонъ, Озолинымъ; Визмана съ Вульвинъ; Кулла съ Куллемиъ и Глабе; Шварцгофа съ Перкономъ, Березиннымъ; Порина съ Версонъ 2 дѣла; Целье съ Вейс; опека. несоверш. Паботъ; Шельмана съ Йвлевой и Ленке; Викше съ Крейцбергомъ; Юстсона съ фонъ-Грейгомъ; Деппей съ Абраидтомъ; Лохка съ бар. Вуксегвендомъ; Шевелевыхъ съ Вѣллевой; Герцбаха съ Мейнсбергомъ; Веселовскаго съ Покотилло; Безумберга съ Гартманомъ; Раденскаго вол. общ. съ Лабей; Эбергардтъ съ Рейфельдомъ; Витоля и др. съ Штейпертомъ; Лукашевича съ Соловьевымъ; Юксе съ Узе; Мееровой съ Лякъ; Ницмана съ Хитренковъ; Ведзела, Гаце и Буша 2 дѣла; Мюленбаха съ Розенталемъ; Эунпу и др. съ Людеромъ.

На 3 февраля, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: 47 драгунск. Татарскаго полка съ Розенбергомъ и Каміонеромъ; тов. свеклосахарн. и рафинадн. завода „Лубна и Шренява“ съ Орачевскимъ; Варшавск. гор. сов. общ. призр. съ тов. машино-строит. и чугуно-литейн. завода „К. Рудакій и К“; Сторжинской съ Вазалевичемъ; Маделевскаго съ Глембоцкимъ; Радомск. губ. правл. съ Ясенскимъ; Розенталя съ торг. дом. „В. Руссель и сынъ“; Камубы съ Шляупа; упр. госуд. имущ. на Кавказѣ съ Адигезаловыми и др. Гвельсасиновыми и др.

Свѣдодыя: Шимчикъ и др. съ Липецъ; Елена съ Перельштейномъ; Гольдберга съ Маркевичемъ; Кацъ съ Фигарскимъ; Круль съ Мицоками; Романъ и Вельчусъ съ Романъ и Красовскими; Туровскаго; Стружикевичъ съ Мигдаль; Пясарьж и др. съ Палюхъ и др.; Аркума съ Ляндю и др.; Пруцкиа съ Козера и др.; Хрипичовичъ съ Гасгодекъ, Голендовскими и др.; Яблонскихъ съ Овчарекъ; Томашевскаго и др. съ Тересинскимъ; Линка съ Домбровской и др.; Лукасиковъ и др. съ Лукасиками; Емелита съ Ясинскимъ; Гороховскаго съ Мордуховичемъ; Круликовской и др. съ Домбровскимъ и др.; Ахрона съ Гаскельми; Кызіоль и др. съ Пайкертъ и др.; Дия съ Вернадскимъ; Лаурмона съ Рецольдомъ; Завѣя съ Здзевичинскими; Врона съ комиссар. по крестьян. дѣл. Рыпинскаго уѣзда и Каптейнъ; Эрлихмана съ Киспачемъ.

На 3 февраля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Измайлова съ Бубольцъ; Рубанова съ Богдановичемъ; Ямпольскаго съ страх. общ. Волга. Чухина и Потапова съ Назимовымъ; Агафонова съ Нагольскими; Стрѣтенскаго съ Козловымъ; Михаленко съ кн. Оболенскимъ; Бубнова съ Донскимъ; Линде съ 1 Росс. страх. отъ огня общ.; Юнаса съ Русск. страх. отъ огня общ.; конк. упр. по д. кн. Трубецкаго съ душепр. по завѣщанію кн. Петра Трубецкаго; Щегловитова съ Якубсономъ; Шереметьева съ Крупенскими.

Свѣдодыя: Сумарокова съ Хосудовскимъ; Вердикевича и др. съ Агарковымъ; Вирюкова; Ибрагима-оглы, Пуликовской съ Фидельманомъ; Гнатченко съ Значковской; Гуревича съ бар. Гойнингенъ-Гюне; Ларионова съ Соловьевымъ; опека. Ступина съ Овчинниковымъ; Воробьева съ Нуйчевымъ; Гудзевъ съ Ооменко; Михайлова съ Михайловыми; Петрова съ Провоторовой; Журавскаго съ Вишневскимъ; Кота; Рудича съ Данилевскимъ; Бузина съ Троицкимъ; Фролова съ Артамоновымъ; Колесника съ Вондаремъ и др.; Андреева съ Макаровымъ; Ворткевича; Жаркова съ Кузнецовой; Коноплицъ съ Мыслинымъ; Элерда съ Рубовымъ; Сѣмашко; Массалитиновой съ Николайчукомъ; Пашковскаго съ Пашковскимъ.

На 4 февраля, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Доманевского съ Лешеръ фонъ-Геруфельдомъ; Крушевой съ Карповичъ и Руссоцкимъ; Кучинскихъ съ Плянеромъ; Врублевскихъ съ Майнеромъ и др.; Песевичъ съ Витакъ и др.; Эльбаума и Минца съ Варшавскимъ упр. госуд. имущ.

Създовыя: Федера съ Стржалеками; Залманова съ Залмановымъ и др.; Романовскаго съ Лодыговскимъ; Вознаго съ Раценцкимъ; Регенветерасъ съ Баеромъ; Барановичей съ Зини; Клековскаго съ Брылякъ и др.; Жолендовскаго съ Лукашемъ и Пекутами; Трждинскаго съ Козловскимъ; Даниловича съ Яцубовскимъ; Крейца съ Залмановымъ; Мордермана; Берлина съ фирмою „Карлъ В. Гелихъ“; Гренке съ Каудъ и др.; Калецкаго съ Фравцелевымъ; Пржекоповскаго съ Высоцкимъ; Марксона съ Бакагурскимъ; Унешовскаго съ Тарчинскимъ; Зильберштейна и др. съ Фишманомъ и Вауеромъ; Грайтиса съ Реклисомъ; Капелюшкина съ Нейманомъ; Эйдикисъ съ Кудырки; Фельдгендлера съ Сигаломъ; Перль съ

Ленга; Шимановскаго съ Борковскимъ; Моргулеса съ Брандтъ; Шиманскихъ съ Гржибовскимъ и Прибыль; Ленчевскаго съ Рауфомъ и др.; Якувскаго съ Хомантовичемъ; Пржедецкаго съ фирмою „Круше и Эгердорфъ“.

На 4 февраля, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: общ. Моск.-Кіево-Воронежск. ж. д. съ Шрамко; общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Пятовымъ; Страшуна съ Полѣсок ж. д.; торг. фирм. „Леонъ Рапппортъ и К^о“ 2 дѣла; Швейкерта, Френкеля съ общ. Варш.-Вѣиск. ж. д.; упр. казенн. ж. д. съ Челноковой, Чекаловымъ, Матвѣнковой, Мальбергомъ, Галкиной.

Създовыя: упр. казенн. ж. д. съ Файвумемъ, Хмѣльницкимъ, Файтельсономъ, Раковскимъ 3 дѣла, Данишевскимъ, Дульцевымъ, Магидой, Штерномъ, Кринскимъ, Алексѣевымъ; Померанца 2 дѣла, Пулко съ Полѣскими казенн. ж. д.; Мазина съ Либаво-Роменск. ж. д.; Липовецкаго съ Фастовской ж. д.

Движеніе по Государственной службѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

данные Правительствующему Сенату:

1900 года, января 26-го. „Сенатору, управляющему межевою частью на правахъ товарища министра юстиціи, тайному совѣтнику Завадскому—Всемигостивѣйше повелѣваемъ

быть первоприсутствующимъ въ департаментѣ герольдіи Гра-вительствующаго Сената“.

Января 26-го. „Директору втораго департамента министерства юстиціи, тайному совѣтнику Шмеману—Всемигостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и быть управляющимъ межевою частью на правахъ товарища министра юстиціи“.